02

Театръ и Искусство

X годъ изданія

1906 г.

Содержаніе.

Урокъ демократическихъ чувствъ. — Циркуляръ Моск. общ. драм. писателей.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Музыкальныя замѣтки. *Александра III—ра.*—Шуманъ-протестантъ. *А. Коптяева.*—Къ звѣздамъ. *Сергѣя Сутугина.* — На Дальнемъ Востокѣ (продолженіе). *А. Брянскаго.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Н. П. Чубинскій, † Ф. К. Вольскій, Робертъ Шуманъ (2 портр.), Ф. Листъ, Д. П. Алексіе, Собиновъ въ роли Фауста, Сарра Бернаръ въ своей уборной, Сарра Бернаръ въ „Гамлетѣ", Сонъ въ лѣтнюю ночь (шаржъ), „Свѣтила" безъ свѣта (шаржъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ **7** руб.,

на полг. (съ 1-го іюля) **4** руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. **„Библіотека Театра и Искусства"**).

Отд. №№ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: **С.-Петербургъ. Гороховая, 4.**

Редакція и контора „Театра и Искусства" съ 1 Іюня ПЕРЕВЕДЕНЫ Гороховая, 4.

(Рядомъ съ конторою владѣльца кіосковъ В. А. Пташникова).

№ 30.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 ІЮЛЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

(съ 1-го іюля)

НА

„Театръ и Искусство“,

съ прилож. ежемѣсячнаго жури.

„Библіотека Театра и Искусства“.

Цѣна—**4** руб.

Съ 1-го января—**7** руб.

Адресъ: С.-Петербургъ, Гороховая, 4.

Вышелъ 1-й № новаго журнала **А. А. Плещеева**

„НЕВОДЪ“.

Иллюстраціи, статьи по разнымъ вопросамъ, шутки, каррикатура.

Цѣна 15 коп. (Кіоски Пташникова, пасажъ, вокзалы и пр.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ въ г. БАРНАУЛѢ

(каменный) 3—2

свободенъ на предстоящій зимній сезонъ 1906—7 года. Вмѣщаетъ до 750 человѣкъ. Освѣщеніе электрическое. Имѣются декораціи и мебель. Пригоденъ для драмы, комедіи и водевилей. Съ предложеніями обращаться по адресу: г. Барнаулъ, Томск. губ. Предсѣдателю Общества попеченія о начальномъ образованіи.

Театръ и садъ „АНТЭЙ“,

Дирекція К. К. Баумвальдтъ.

Глазовая, 23. ❄ Звенигородская, 32.

Драматическая труппа подъ управленіемъ С. И. Шатова.

СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНО.

Три концертныхъ отдѣленія.

За входъ въ садъ 32 к.

Администраторъ И. К. Конычъ.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Фонтанка, 116. Дирекція **П. В. Тумпакова.**

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Варламова, Гвоздецкая, Капланъ, Марченко-Тонни, Петрова, Сербская, Смолина, Чайковская, Шувалова; Гг. Вавичъ, Валеріановъ, Грѣховъ, Каменскій, Коржевскій, Кошевскій, Мартыненко, Михайловъ, Ировъ, Радомскій, Рутковскій и др. Гл. режиссеръ: А. Э. Блюменталь-Тамаринъ. Гл. капельм. А. А. Тонни, балетмейстеръ: О. Ф. Жабчинскій; режиссеръ: С. П. Калининъ.

Гастроли: **В. В. Кавецкой.**

Ежедневно оперетта и дивертисментъ.

Входъ въ садъ **40** к. Начало спект. въ 8½ ч. Администраторъ: **А. Н. Шульцъ.**

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылается за 2 р. съ пересылкой.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ.

Офицерская, 39. Дирекція **П. В. Тумпакова.** Офицерская, 39.

Лѣтній сезонъ 1906 года.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевиль, обозрѣніе, шаржъ и пр.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Балина, А. И. Вѣгичева, Д. М. Вадимова, В. Ф. Валентина Линъ, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, О. П. Зарайская, А. М. Леонтьева, Н. П. Райская, А. Ф. Ручьевская, Н. Г. Садовская, Е. Г. Сафронова, А. П. Синельникова, М. А. Сурская, В. Г. Торская, А. Г. Трубецкая, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Курскій, Ламанскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, Г. И. Леонидовъ, Л. А. Леонтьевъ, И. М. Мишинъ, М. Л. Мордвиновъ, Невзоровъ, В. М. Петипа, М. И. Разсудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Талановъ, Н. Ф. Улихъ, Г. Г. Яковлевъ, А. А. Черновъ-Лепковскій.

Режиссеръ **В. Ю. Вадимовъ.**

Ежеди. Борьба. Журданъ Лебуше, Крыловъ, Пытлясинскій, Майсурадзе, Лурихъ, Бурхардтъ.

Уполномоченный Дирекціи **Л. Л. Пальмскій.**

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

а) *Невозимыхъ имуществъ* всякаго рода.

б) *Движимыхъ имуществъ, товаровъ и жизни.*

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

а) *Страхованія капиталовъ* на случай смерти и на дожитіе.

б) *Страхованіе ренть.*

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТІЯ. СЛУЧАЕВЪ:

а) *Коллективныя*—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.

б) *Отдѣльныя лица*—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ оферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.

в) *Пассажировъ*—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Театры и сады СПБ. Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 23-го Іюля: „**РУСАЛКА**“, оп. Даргомыжскаго.—24-го: „**ВОРОВКА ДѢТЕЙ**“, мелодр. пер. Бурдина.—25-го: „**ТАНГЕЙЗЕРЪ**“, оп. Вагнера.—26-го: „**ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА**“, мелодр. соч. Жюля-Верна и Деннери.—27-го: 1) „**ПАЯЦЫ**“, оп. 2) **Концерт. отдѣлъ**, 3) **Балет. дивертисм.**—28-го: „**УБІЙСТВО КОВЕРЛЭЙ**“, мелодр. пер. Кирѣева.—29-го: „**ГАМЛЕТЪ**“, оп. А. Тома.—30-го: „**ФАУСТЪ**“, оп. Гуно.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 23-го Іюля: „**РИШЕЛЬЕ**“, др.—24-го: „**ПИКОВАЯ ДАМА**“, оп. Чайковскаго.—25-го: „**НА ПОРОГѢ ВЕЛИКИХЪ СОБЫТІЙ**“, ком. Павлова.—26-го: „**ЖИДОВКА**“, оп. Галеви.—27-го: „**ДЖЕНТЛЬМЭНЪ**“, ком. Сумбатова.—28-го: „**АФРИКАНКА**“, оп.—29-го: „**РУСАЛКА**“, оп. Даргомыжскаго.—30-го: „**КОЗЬМА МИНИНЪ-СУХОРУКЪ**“, драмат. хрон. соч. Островскаго.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 23-го Іюля: „**ХРУЩЕВСКІЕ ПОМѢЩИКИ**“, ком. Ѳедотова.—30-го: „**ГДѢ ЛЮБОВЬ, ТАМЪ И НАПАСТЬ**“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (**6**. Стеклянный заводъ).

Въ Воскресенье, 23-го Іюля: 1) „**НЕСЧАСТЬЕ ОСОБАГО РОДА**“, ком., 2) „**ТЕЩА ВЪ ДОМЪ ВСЕ ВВЕРХЪ ДНОМЪ**“, ком.—30-го: 1) „**НА СЛУЧАЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ**“, муточ. сцены. 2) „**ДОБРЫЙ БАРИНЪ**“, ком.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

0512

С.-Петербургъ, 23-го іюля 1906 года.

Вблизи Парижа на этихъ дняхъ открыли маленькій полуоткрытый театръ при убѣжищѣ для инвалидовъ сцены. Убѣжище это, какъ у насъ однажды уже сообщалось, устроено, главнымъ образомъ, благодаря трудамъ и усиліямъ Коклена. Открытіе это знаменательно въ одномъ отношеніи: на немъ присутствовалъ глава государства, президентъ французской республики, Фальеръ. Въ тихую, подгородную мѣстность, прибыли Фальеръ, президентъ Сената Дюбо, Палаты депутатовъ Бриссонъ, многіе министры и пр. Былъ сервированъ завтракъ. Президентъ республики сидѣлъ между оперною пѣвицею Карре и хорошо извѣстною петербуржцамъ Симонъ Жираръ; второе лицо въ государствѣ, Дюбо, сидѣлъ между артистками Анною Тибо и Вареннъ. Кокленъ былъ хозяиномъ, глава государства былъ гостемъ среди актеровъ. Кокленъ очертилъ ростъ актерскаго сословія въ гражданскомъ и общественномъ сознаніи. Онъ началъ съ эпохи близкой — съ 1860 г., когда актеры впервые получили право на ордена, и съ 1881 г., когда актеръ былъ „допущенъ" къ ордену Почетнаго Легіона. Онъ могъ бы начать раньше, съ того времени, когда актеръ былъ допущенъ къ христіанскому погребенію—праву, которое ему завоевала великая революція. Впрочемъ, Кокленъ коснулся 1793 года—онъ не могъ не коснуться его, какъ республиканецъ и человѣкъ ясной мысли. Свобода—мать актера, но къ сожалѣнію, актеръ слишкомъ часто забываетъ свои обязанности предъ матерью.

Президентъ республики былъ очень любезенъ, простъ и обходителенъ за завтракомъ. Въ отвѣтномъ спичѣ онъ поднялъ тостъ за „многочисленный и симпатичный классъ драматическихъ артистовъ *), въ средѣ которыхъ талантъ соперничаетъ съ самоотверженностью". „Гвоздь" этого знаменательнаго событія составлялъ остроумный монологъ въ стихахъ, сказанный Кокленомъ. Приводимъ изъ него одну строфу:

Une légende veut qu'un jour
Le roi sous les yeux de la Cour
Ait eu pour convive Molière.
Ce fait provoqua le colère
De maints marquis enrubannés...
Mais, vraiment, dites moi, quel nez
Ils auraient fait, si au contraire
Louis eût diné chez Molière...

(Существуетъ легенда, будто однажды король на глазахъ всего двора посадилъ сотрапезникомъ Мольера. Обстоятельство это привело въ раздраженіе разныхъ, украшенныхъ лентами, маркизовъ. Но подумайте, какъ бы у нихъ вытянулся носъ, если бы, наоборотъ, король обѣдалъ у Мольера!)

„Продерзостное" нарушеніе этикета, однако совершилось. Правда, для этого потребовалось не только возвышеніе актерскаго званія, но и переходъ къ „волѣ народа". Демократія имѣетъ два движенія, въ результатѣ ведущія къ равенству: она уничтожаетъ „божественныя привилегіи" и одновременно поднимаетъ цѣнность общечеловѣческаго достоянія.

Мы привели эти подробности праздника французскихъ артистовъ, полагая, что значеніе его оцѣнитъ и нашъ сценическій міръ. Онъ извлечетъ урокъ демократическихъ чувствъ, и сердце его проникнется гордостью въ сознаніи того длиннаго пути свободы, который необходимо было сдѣлать—отъ наемнаго шута и потѣшника до актера, приглашающаго къ себѣ на завтракъ главу государства...

Странные—чтобы не сказать больше,—циркуляры издаетъ иногда московское „Общество драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ". Такіе циркуляры не только противорѣчатъ здравому смыслу, грѣшатъ отсутствіемъ логики, но являются и прямымъ нарушеніемъ законности.

Одинъ изъ нихъ, напримѣръ, предписываетъ агентамъ Общества авторскій гонораръ за пьесы, имѣющія двухъ авторовъ, взимать полностью даже въ томъ случаѣ, если права одного изъ соавторовъ не охраняются Обществомъ. Съ перваго взгляда такое распоряженіе кажется весьма цѣлесообразнымъ и какъ будто даже дѣлаетъ честь Обществу, идущему на встрѣчу авторамъ,—и не состоящимъ его членами —въ дѣлѣ защиты ихъ правъ. Такъ бы это было и въ дѣйствительности, если бы Общество вошло по этому поводу въ соглашеніе съ „Союзомъ драм. и музык. писателей".

Такого соглашенія нѣтъ.

И на дѣлѣ выходитъ слѣдующее. За пьесы двухъ соавторовъ О-во требуетъ съ театральныхъ предпринимателей гонораръ полностью, а Союзъ, кромѣ того, беретъ и причитающуюся ему половину. Театръ за одну и ту же пьесу платитъ полуторный, а иногда даже и большій гонораръ. Напримѣръ—изъ трехъ авторовъ „Поединка" только одинъ состоитъ членомъ О-ва, двое—членами Союза. Между тѣмъ первое—беретъ гонораръ полностью, а второй—двѣ трети. Театральный же предприниматель платитъ $1^2/_3$ гонорара. За что—про что спрашивается?

Мало того Общество, взимая гонораръ полностью, не считаетъ своей обязанностью слѣдуемую половину пересылать въ Союзъ, а выдаетъ весь своему члену! Вы—дескать—соавторы вѣдайтесь, какъ хотите.

Въ концѣ концовъ кто же страдаетъ?—Авторы. Театральные предприниматели, попавшись раза два на такую штуку, отказываются ставить пьесы двухъ авторовъ.

Скажутъ,—подобные циркуляры обязательны, конечно, для членовъ Общества, но не для антрепризъ, которыя имѣютъ полное право отказаться платить совершенно незаконные поборы. Если антрепренеръ платить отказывается, — Общество запрещаетъ ему безусловно постановку *всѣхъ* пьесъ, находящихся подъ его охраной. До сихъ поръ большинство авторовъ состоятъ членами Общества, а потому, volens-nolens, театры оказываются вынужденными подчиняться всѣмъ распоряженіямъ Общества, какъ-бы нелѣпы и несправедливы они не были бы. И вѣдь юридически Общество право. Каждое Общество имѣетъ право издавать какіе угодно циркуляры. Подчиняться же имъ—ваша воля, но если вы только не подчинитесь, то...

Выходитъ очень оригинальный фортель!

Въ концѣ концовъ интересно знать, чѣмъ руководствуется Общество, издавая подобные законы, идущіе прямо въ разрѣзъ съ интересами антрепренеровъ и авторовъ. Неужели только тѣмъ, чтобы увеличить свои оборотныя средства и вознагражденіе своимъ агентамъ? Другой причины въ такомъ образѣ дѣйствій мы не видимъ.

*) Драматическими артистами во Франціи считаются также и оперные, и опереточные—въ противоположность артистамъ эстрады и концертовъ. *Прим. ред.*

Ленинградская Театральная БИБЛИОТЕКА имени А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

Хроника Театра и Искусства.

Слухи и Вѣсти.

— Въ Т. О. поступила оффиціальная бумага отъ Б. С. Глаголина, гдѣ онъ заявляетъ, что по разстроенному здоровью не можетъ ѣхать на зимній сезонъ въ Кіевъ къ г. Дуванъ-Торцову. Взятый авансъ въ 500 руб. проситъ разрѣшить уплачивать въ Т. О. частями до 1-го января. На эту бумагу г. Дуванъ-Торцовъ не безъ иронiи отвѣтилъ, что онъ никакъ не можетъ согласиться съ указаннымъ г. Глаголинымъ основаніемъ нарушенія контракта—разстройствомъ здоровья за два мѣсяца до начала сезона.

Кстати можемъ сообщить, что г. Глаголинъ поступилъ въ труппу А. С. Суворина, въ Малый театръ, на 700 руб. въ мѣсяцъ. Возможно, что дѣйствительно это поправитъ разстроенное здоровье г. Глаголина. Но все же думаемъ, что основаніе—„это необходимо для моего здоровья"—достаточное для герцога изъ „Маскотты", не совсѣмъ достаточно для уважающаго себя актера.

— По слухамъ, въ труппу Малаго театра вернулся и Я. С. Тинскій.

— Въ дѣтскій пріютъ Т. О. на-дняхъ принята дочь малороссійской актрисы г-жи Украинки.

— Тяжело заболѣла пансіонерка убѣжища И. Е. Погребова. Она свезена въ больницу Маріи Магдалины.

— Сообщеніе газетъ, будто Т. О. вошло въ совѣтъ министровъ съ ходатайствомъ о предоставленіи русскому сценическому міру права избирать изъ своей среды по одному представителю въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, невѣрно. Эту мысль высказывали лишь нѣкоторые депутаты въ частной бесѣдѣ.

— Къ зимнему сезону „заготовляются" пьесы. Новыя пьесы заканчиваютъ гг. Потапенко, Трахтенбергъ, Дымовъ, Туношенскій („Листопадъ"), Фальковскій и др.

Дебютируетъ въ качествѣ драматурга извѣстный театральный критикъ А. А. Измайловъ, закончившій уже пьесу въ 4 д. Названіе покамѣстъ хранится въ тайнѣ.

С. Сутугинъ, перу котораго принадлежитъ (въ сотрудничествѣ съ В. Крыловымъ) передѣлка „Идіота", выпустилъ въ свѣтъ новую передѣлку „Братьевъ Карамазовыхъ" Достоевскаго. Эта послѣдняя находилась 15 лѣтъ подъ цензурнымъ запретомъ.

Есть интересныя новинки и иностранной литературы: „Пробужденіе" („Reveil") П. Эрвье, въ переводѣ Зои Бухаровой, „Спаситель", соч. Филиппи и др.

— Какъ сообщаетъ тифлисск. газета „Дни", извѣстный грузин. драмат. артистъ В. С. Алексѣевъ-Месхіевъ покидаетъ грузинскую сцену. Артистъ предполагаетъ искать ангажемента въ русскую драматическую труппу.

— Въ виду плохихъ сборовъ въ Михайловскомъ театрѣ, дирекція, по слухамъ, рѣшила ставить тамъ раза два въ недѣлю смѣшанные спектакли, т. е. французскую пьеску, русскую и маленькій балетикъ.

— Режиссеромъ въ „Пассажъ", въ оперетку г. Вилинскаго, приглашенъ г. Грѣховъ.

— На зимній сезонъ возобновила контрактъ къ П. В. Тумпакову г-жа Капланъ.

— Изъ Парижа телеграфируютъ, что министръ народнаго просвѣщенія внесъ предложеніе о принятіи Сары Бернаръ въ число кавалеровъ ордена почетнаго легіона. Совѣтъ министровъ отложилъ рѣшеніе этого вопроса до 17 августа.

— Я. С. Тинскій ведетъ въ настоящее время переговоры съ П. П. Вейнбергомъ и П. Самойловымъ по передачѣ имъ на зимній сезонъ театра „Неметти". Гг. Вейнбергъ и Самойловъ думаютъ пригласить г-жу Яворскую въ качествѣ гастролерши. Аналогичные переговоры ведутся г. Тинскимъ также и съ г-жей Садовской, антрепренершей Гатчинскаго театра.

— На состоявшихся 18 іюля торгахъ—Василеостровскій театръ до конца лѣтняго сезона остался за г. Ланге—буфетчикомъ театра, который намѣренъ, по слухамъ, пригласить старую труппу съ условіемъ выдѣлять ей 40% изъ валового сбора.

— Иностранныя шансонетныя пѣвицы продолжаютъ свой походъ противъ нѣкоторыхъ русскихъ антрепренеровъ. Такъ, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Das Programm" напечатано по-русски заявленіе о бойкотѣ г. Швамма (Рост.-на-Дону).

— По словамъ „Пет. Газ.", по распоряженію военнаго министра, съ будущаго 1907 года военнымъ оркестрамъ будетъ воспрещено играть въ садахъ, на бульварахъ и въ театрахъ.

— Въ Императорскихъ театрахъ—Александринскомъ и Михайловскомъ, какъ намъ сообщаютъ, упраздняются оркестры.

Въ Михайловскомъ—съ предстоящаго зимняго сезона, а въ Александринскомъ рѣшено оставить оркестръ еще на годъ.

— Въ Сызрани особенно сильно пострадала антрепренерша Симбирскаго театра г-жа Неволина, служившая въ труппѣ г. Леонова. Послѣдній пользовался ея театральными костюмами, мебелью, декораціями. Все имущество г-жи Неволиной погибло въ огнѣ.

— Лауретъ С.-Петербургской консерваторіи В. Н. Дроздовъ (уч. Есиповой) приглашенъ профессоромъ фортепьяной игры въ Москву въ филармоническое училище.

— Изъ Москвы телеграфируютъ „Пет. Агент.":

„Дѣятелями Московскаго-Художественнаго театра законченъ проектъ „Національнаго русскаго театра". Этотъ проектъ долженъ былъ быть представленъ на утвержденіе государственной думы". Нѣсколько запоздали...

— Проектъ устройства въ Александровскомъ паркѣ особаго павильона для общедоступныхъ музыкальныхъ концертовъ одобренъ, но такъ какъ для осуществленія проекта нужно затратить около 60,000 руб., то рѣшено отложить исполненіе проекта до перехода въ вѣдѣніе города Зоологическаго сада, съ которымъ будетъ соединено это музыкальное предпріятіе.

— Въ нынѣшнемъ сезонѣ концертовъ Музыкальнаго Общества не будетъ. У общества совсѣмъ нѣтъ денегъ. Имѣется большой дефицитъ и по консерваторіи. Учениковъ въ настоящее время въ консерваторіи мало. Нѣтъ средствъ платить преподавателямъ. „Нов. Вр." корень зла видитъ, конечно, въ дарованной консерваторіи автономіи, не вернувшей къ нормальному теченію жизнь въ этомъ учрежденіи. Это значитъ свалить вину съ больной головы да на здоровую...

— Изъ состава труппы Народнаго Дома уволенъ П. П. Вейнбергъ, за неоднократное участіе безъ разрѣшенія въ спектакляхъ одного изъ частныхъ театровъ.

— Въ саду „Неметти" 22-го іюля прекратились спектакли драматической труппы Я. С. Тинскаго. Съ 23-го начнутся спектакли малороссійской труппы Гайдамаки.

— Составъ труппы „Невскаго фарса" В. А. Казанскаго на зимній сезонъ уже выяснился: Г-жи Зарайская, Вадимова, Яковлева, Изюмова, Мосолова, Ручьевская, Зичи, Адашева, Соловьева, Томская, Лебедева; гг. Вадимовъ, Казанскій, Петипа Викт., Разсудовъ, Николаевъ, Юреневъ, Смоляковъ, Печоринъ, Яковлевъ, Рандаль.

* * *

Московскія вѣсти.

— Намъ пишутъ: Клоунъ Дуровъ, по распоряженію московскаго градоначальника, былъ назначенъ къ высылкѣ изъ Москвы въ 24 часа, за исполненіе въ Зологическомъ саду куплетовъ, высмѣивающихъ Дубасова, Трепова и др., но затѣмъ благодаря усиленному личному ходатайству, оставленъ, съ предупрежденіемъ, что при повтореніи чего-либо подобнаго будетъ высланъ немедленно.

— На зимній сезонъ сформировано еще одно оперное дѣло, по счету третье, въ театрѣ Гирша (на Арбатѣ, бывш. „Студія") Во главѣ дѣла сталъ Н. И. Улуховъ, режиссеромъ приглашенъ Н. Н. Званцовъ-Неволинъ. Репертуаръ предполагается исключительно новый, не шедшій нигдѣ въ Россіи. Куплено заграницею много оркестровыхъ новыхъ оперъ. Партіи артистамъ розданы. Массовыя репетиціи начинаются 1 августа, общія—15 августа, открытіе предполагается въ началѣ сентября. Подборъ оперъ преимущественно комическаго жанра, въ репертуаръ войдутъ также нѣсколько оперъ лирическаго характера и нѣсколько оперетъ, приближающихся по музыкальной конструкціи, къ комическимъ операмъ. Дирижировать спектаклями будетъ г. Барбини. Въ составъ труппы пока вошли г-жи: Арцыбашева, Тина Ильишъ, Гончарова, Морозова, Ратмирова, Сунцовъ, Мозжухинъ, Улухановъ и др.

* * *

† **И. А. Щербаковъ.** Какъ намъ телеграфируютъ, 16 іюля, въ день бенефиса, скоропостижно скончался опереточный режиссеръ Иванъ Александровичъ Щербаковъ.

Родомъ изъ Казани, онъ былъ хористомъ въ оперѣ, затѣмъ перешелъ на вторыя роли въ оперетку. Женатъ на А. А. Смолиной. Пріѣхавъ въ Петербургъ къ „Неметти", по уходѣ Ленни, занялъ мѣсто режиссера. Большую часть карьеры работалъ въ провинціи.

* * *

† **Ф. К. Вольскій** (Паутовъ). 12 іюня скончался въ Москвѣ отъ паралича сердца извѣстный провинціальный артистъ Федоръ Калистратовичъ Вольскій. Родился въ Казани въ 1854 году. Образованіе получилъ во второй Казанской гимназіи. На сцену поступилъ въ 1872 году въ Казани, въ труппу П. М. Медвѣдева. Среди товарищей Вольскій пользовался большой любовью. Въ провинціи считался однимъ изъ видныхъ артистовъ. Похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Проводить прахъ покойнаго явились А. А. Бахрушинъ, И. О. Пальминъ. М. И. Каширинъ, А. М. Коралли-Торцовъ, О. Н. Ольгинъ, К. Е. Большаковъ, Р. Р. Вейхель, труппа театра Зоологическаго сада, На гробъ возложенъ металлическій вѣнокъ отъ провинціальныхъ товарищей и отдѣльно отъ А. М. Коралли-Торцова.

* * *

† Ф. К. Вольскій.

† **И. Г. Владимірцевъ (Калугинъ).** 22-го іюня скоропостижно скончался въ Ковнѣ Иванъ Гавриловичъ Владимірцевъ (по сценѣ Калугинъ). Покойный долгое время состоялъ въ Ковнѣ агентомъ Русскаго Театральнаго Общества и былъ популяренъ какъ добрый, честный человѣкъ, готовый всегда протянуть руку помощи нуждающемуся дѣятелю сцены. Покойный И. Г. былъ однимъ изъ главныхъ заправилъ мѣстнаго общества любителей изящныхъ искусствъ, въ которомъ состоялъ членомъ правленія и режиссеромъ. И. Г. Владимірцевъ часто выступалъ на сценѣ въ вечерахъ общества и въ любительскихъ спектакляхъ, шедшихъ съ благотворительной цѣлью. Лучшія его роли: Ладыжкинъ („Женихъ изъ долг. отд."), Безсудный („На бойкомъ мѣстѣ"), Чугуновъ („Волки и Овцы"), Трофимъ („Прахомъ пошло"), Кропотовъ („Предѣлъ"), Диркъсъ („Воспит. Флаксманъ"), Максимъ Федотычъ („Не въ свои сани не садись"), Пришельцевъ („Семья"), Охрипининъ („Предразсудки"), Андрей Степанычъ Бука, Бристъ („Старый закалъ"), Рябьинъ („На зыбкой почвѣ"), Подгуляевъ („Въ неравной борьбѣ"), Дѣдушка („Шашки"), Карпычъ („Княгиня Капучидзе") и мн. др. Всѣ, знавшіе покойнаго И. Г. глубоко скорбятъ о смерти хорошаго человѣка, покинувшаго суетный міръ въ полномъ расцвѣтѣ силъ и энергіи. Да будетъ ему вѣчная память.

А. А. Артуновскій.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Порхова:** между антрепренершей г-жей Эльдиновой и актеромъ В. И. Сокольскимъ произошло недоразумѣніе разрѣшеніе котораго имѣетъ важное принципіальное значеніе. Труппа изъ Порхова поѣхала на гастроли на ст. Дно. За нѣсколько часовъ до спектакля между артистомъ труппы г. Жицкимъ и режиссеромъ г. Сокольскимъ произошелъ приблизительно слѣд. діалогъ: „Почему вы не даете намъ (г. Жицкій говорилъ отъ имени нѣсколькихъ артистовъ) хорошихъ ролей?"—„Какіе же вы актеры, вы больше пьянствуете и ролей не учите!.. Въ результатѣ—г. Жицкій нанесъ г. Сокольскому оскорбленіе дѣйствіемъ. Это такъ подѣйствовало на г. Сокольскаго, что онъ, заявивъ помощнику режиссера, что не будетъ участвовать въ спектаклѣ, ушелъ пѣшкомъ по рельсамъ въ Порховъ (25 верстъ), такъ какъ не было поѣзда. На слѣдующій день труппа вернулась въ Порховъ. Антрепренерша г-жа Эльдинова послала г. Сокольскому нотаріальное заявленіе, что онъ въ труппѣ больше не служитъ, такъ какъ, уѣхавъ со спектакля, нарушилъ договоръ. Въ общемъ возникло два дѣла. Одно объ оскорбленіи дѣйствіемъ. Другое—о нарушеніи контракта. Первое на-дняхъ разбиралось у земскаго начальника, приговорившаго Жицкаго къ аресту. Другое дѣло—по иску г. Сокольскаго къ г-жѣ Эльдиновой было назначено къ разбору у гор. судьи, но отложено до полученія разъясненія отъ Т. О. на запросъ судьи. Дѣло въ томъ, что стороны согласились руководствоваться „нормальнымъ" договоромъ. И вотъ тутъ судья счелъ себя некомпетентнымъ—является ли оскорбленіе, полученное за нѣсколько часовъ до начала спектакля, безъ всякаго повода со стороны потерпѣвшаго и вызвавшее, къ тому же, нервное потрясеніе, достаточнымъ основаніемъ для неучастія въ спектаклѣ.

Очень интересно, какой отвѣтъ дастъ Т. О.

* * *

Намъ сообщаютъ о печальной исторіи опереточной антрепризы В. Н. Шульца.

Труппа застряла не то въ Грозномъ, не то въ Ставрополѣ, растерявъ въ своей поѣздкѣ по Кавказу половину состава и оставшись безъ костюмовъ и театральной библіотеки, проданныхъ антрепренеромъ для того, чтобы имѣть возможность перевозить труппу изъ города въ городъ.

Началась поѣздка 3 апрѣля въ Баку очень хорошими дѣлами. За 23 дня было взято почти 14 тыс., но во время одной изъ репетицій на сценѣ извѣстный армянскій трагикъ Абеланъ былъ оскорбленъ лицомъ къ театру не причастнымъ. Вышелъ довольно громкій скандалъ, послѣ котораго бакинскіе армяне объявили опереткѣ бойкотъ. Сборы упали чуть-ли не до нуля. Перекочевали въ Тифлисъ. И здѣсь, вначалѣ дѣла шли весьма не дурно до пріѣзда гастролеровъ Императорскихъ театровъ. Съ ихъ пріѣздомъ сборовъ не стало ни въ опереткѣ ни въ драмѣ. Тѣмъ не менѣе первая за 24 дня взяла 12,600 р. Однако антреприза стала задерживать жалованіе, и г-жа Кестлеръ, не получивъ содержанія за мѣсяцъ, покинула труппу въ Тифлисѣ.

Отсюда г. Шульцъ перебрался въ Батумъ, куда попалъ въ самый разгаръ безпорядковъ. На нѣкоторыхъ спектакляхъ сборы падали чуть-ли не до 2—3 рублей. Всего десять спектаклей дали по 160 руб. на кругъ. Отсюда уѣхала г-жа Тонская, не дополучивъ жалованья за полтора мѣсяца. Дѣла труппы были настолько плохи, что она могла выѣхать въ Грозное лишь по билету, выданному губернаторомъ, и то лишь до ст. Баладжары. Здѣсь труппа окончательно сѣла. Денегъ на всѣхъ было лишь пять рублей у антрипризы. Два дня артисты сидѣли не ѣвши. Наконецъ бывшій проѣздомъ на станціи начальникъ движенія дороги, сжалился надъ ними и велѣлъ прицѣпить къ товарному поѣзду вагонъ IV класса. Въ Грозномъ дѣлъ не было никакихъ. Труппа бѣдствовала. Шульцъ продалъ весь гардеробъ и театральную библіотеку. Выѣхать дальше было не на что.

Отсюда уѣхалъ г. Борченко, не получивъ жалованья за полтора мѣсяца. Остатки труппы предложили Шульцу передать дѣло товариществу, но онъ отказался, такъ какъ былъ связанъ особыми контрактами съ низшими служащими.

Изъ Грознаго труппа собиралась переѣхать въ Ставрополь. Но,—кажется, что этому не суждено сбыться, ибо и тѣ, кто остались, только и ждутъ случая вырваться изъ ужаснаго положенія.

Мимъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы:** Одинъ изъ симпатичныхъ и талантливыхъ артистовъ фарса „Эрмитажа"—Шиллингъ; актеръ съ большой опытностью, онъ обладаетъ простымъ естественнымъ тономъ, сразу подкупающимъ зрителя своимъ добродушіемъ и спокойствіемъ, и въ то же время весьма разнообразенъ и никогда не скученъ. Для его бенефиса было поставлено, зачѣмъ-то, никому неинтересное и ненужное произведеніе нѣкоего Валентинова: „Герои Московскихъ Трущобъ",—бенефиціантъ повидимому соблазнился выигрышной съ актерской точки зрѣнія ролью Кузьки-пропойцы, но тѣмъ не менѣе этотъ выборъ обнаружилъ въ немъ немного вкуса, хотя сыгралъ Шиллингъ свою роль дѣйствительно хорошо, слегка шаржируя, впрочемъ, и ломаясь, что неизбѣжно въ этой неживой и бьющей на одни внѣшніе эффекты роли.

Валентиновъ, если не ошибаюсь, мастеръ сочинять обозрѣнія, но здѣсь онъ пытался писать въ серьезъ, и изобразить якобы реально нравы и быть столичныхъ червонныхъ валетовъ; эта грубая лубочная стряпня своимъ дешевымъ фельетоннымъ тономъ ужасно напомнила мнѣ тѣ съ позволенія сказать произведенія литературы, которыя разсылались когда-то въ приложеніяхъ къ „Свѣту", „Родинѣ" и т. п.

Публика проскучала 4 акта, все ожидая чего-то и ничего не дождавшись. Артисты повидимому съ неохотой входили въ свои роли и играли небрежно. Просто съ изящными манерами держался на сценѣ Соколовъ—директоръ банка. Характеренъ былъ Годзи въ роли Моршензона. Безобразно грубо проведена, грубо сама по себѣ написанная, сцена въ кабакѣ, сгущенная Фокинымъ, Пановой и Барановой. Ужасенъ былъ польскій графъ въ исполненіи какого-то начинающаго актера, который напоминалъ кого-угодно, но не графа. Мартынова, Васильчикова, Вѣковская, Свѣтловъ, Калита спасали пьесу, но безуспѣшно.

Въ заключенье шла милая, старая оперетка: „Лиса Патрикѣевна"(Нитушъ). Оперетки не удаются и плохо прививаются въ Эрмитажѣ за отсутствіемъ хоровъ, голосовъ и подносятся, обыкновенно, публикѣ въ куцомъ урѣзанномъ видѣ, почти безъ пѣнія и музыки. Ту же операцію продѣлали и съ „Лисой Патрикѣевной". Очень мило, но слабымъ голоскомъ пропѣла

двѣ арійки Грановская-Нитушъ, далъ нѣсколько могучихъ нотъ Шиллингъ-Августинъ, раньше пѣвшій въ опереткѣ спеціально, вотъ и вся „Лиса Патрикѣевна“. Очень комиченъ Фокинъ въ роли распорядителя театра. *Farceur.*

* * *

Балетъ лѣтомъ. За послѣдніе годы, стоило любому антрепренеру объявить у себя борьбу, чтобы сборы были полными, театръ торговалъ на славу. Нынѣшній лѣтній сезонъ конкурентами борцовъ являются—кто-бы вы думали?—слабыя созданія, миловидныя представительницы нашего балета. Остается только радоваться.

Меня не удивляютъ успѣхи г-жи Преображенской въ „Робертѣ“ въ Народномъ домѣ: г-жа Преображенская слишкомъ замѣтная артистка, и было бы странно, если-бы лѣтняя публика ее не оцѣнила. Но пойдемъ дальше: г-жа Кякштъ, побивавшая рекордъ даже италіанскихъ танцовщицъ тѣмъ, что иногда танцовала два балета въ одинъ день, утромъ и вечеромъ, пользовалась прямо таки бѣшенымъ успѣхомъ, гдѣ-бы въ провинціи ни появлялась. Ея успѣхи дѣлила г-жа Карсавина и вся труппа. А между тѣмъ, г-жа Кякштъ не безъ недостатковъ, ея успѣхи въ техникѣ довольно скромные, ея манера исполненія всѣмъ нравится. Но она несомнѣнно увлекаетъ зрителей, танцуя просто, весело, своеобразно, хотя и грубовато. Пусть проститъ этотъ отзывъ мнѣ г-жа Кякштъ, Изо всѣхъ пишущихъ о балетѣ, я болѣе всего удѣлялъ ей вниманія.

Возьмемъ теперь лѣтніе сады: Ораніенбаумъ пустуетъ. Стоило г. Никольскому объявить, что у него балетный, самый маленькій, дивертисментъ, и театръ былъ переполненъ, а участвовала самая зеленая молодежь, изъ которой самой старшей—г-жѣ Карповой—22—23 года. Нужды нѣтъ, что г-жа Барашъ совершенно не знала, что она танцуетъ: букетъ и bis! г-жа Смирнова, классическая танцовщица, взялась за русскую, ничего особенно хорошаго не вышло: bis и еще разъ bis, и т. д.

Въ Красносельскомъ театрѣ лѣтній балетъ издавна привился; средства театра позволяютъ ему обставлять спектакль, какъ въ Маріинскомъ театрѣ. Виноватъ, даже лучше: тамъ нѣтъ казенныхъ режиссеровъ и балетмейстеровъ. Что же? Гвоздь каждаго спектакля, несомнѣнно, балетное отдѣленіе. Здѣсь танцуютъ съ одобренія г-жи Куличевой опытной танцовщицы и учительницы, здѣсь нѣтъ управляющихъ.

И тѣ, кто ничѣмъ не выдѣлялись въ зимній сезонъ, напр. г-жа Фогина (Антонова) исполняютъ номера такъ, что сожалѣешь, почему нѣтъ предѣльнаго возраста для заслуженной характерной танцовщицы. Первая актриса по-товарищески чередуется съ молоденькими корифейками. Эти послѣднія, какъ напр. г-жа Смирнова, своимъ исполненіемъ даютъ возможность дѣлать „астрологическія предсказанія“ о новыхъ восходящихъ свѣтилахъ на театральномъ небосклонѣ. И,—plures adorant solem orientem duam occidentem,—почерпаютъ въ своихъ успѣхахъ желаніе работать. Для успѣха въ искусствѣ мѣсто не играетъ роли. Цукки и Кавальери начали съ подмостковъ кафешантана, и не смотря на это, а быть можетъ, благодаря этому, сдѣлались блестящими артистками.

Ниновъ.

* * *

Театръ „Ливадія“. „Царица Тамара“, грузинская легенда въ 5 д. Н. Самойло.

Въ субботу, 15 іюля, начались драматическіе спектакли въ саду „Ливадія“. Кто ихъ ставитъ—неизвѣстно. Одни говорятъ, что г-жа Гуріелли, другіе указываютъ на г-жу Топорскую, а большинство утверждаетъ, что эти спектакли затѣяны группой лицъ изъ великосвѣтскаго общества. Въ первомъ спектаклѣ точно участвовало не мало лицъ съ титулованными фамиліями: княжна Эристова, княжна Крапоткина, князь Баратовъ и др. Въ публикѣ раскрывали псевдонимы и еще кой-кого изъ исполнителей: княжескіе и графскіе титулы такъ и мелькали. Конечно, это ничуть не способствовало къ украшенію спектакля. Но сбору содѣйствовало: почти всѣ мѣста были заняты родственниками и знакомыми участвовавшихъ, очень энергично, совсѣмъ по-родственному, апплодировавшихъ чуть-ли не каждому слову исполнителей. Вообще спектакль носилъ семейный характеръ: режиссеръ со сцены добродушно объяснялся съ публикой по поводу дождя, мѣшавшаго спектаклю; исполнители довольно громко переговаривались между собой и поправляли другъ друга; выхода путались, а иногда и запаздывали: всякій выходилъ, какъ ему заблагоразсудится. Было весело и мило. Вѣроятно, слезы умиленія выступали на глазахъ признательныхъ родственниковъ...

Поставленная въ этотъ вечеръ новая для Петербурга пьеса—„Царица Тамара“ Н. Самойло—несомнѣнно могла бы имѣть успѣхъ при другомъ исполненіи. Сюжетъ пьесы заимствованъ изъ старинной грузинской легенды о „Царицѣ Тамарѣ“, къ которой вполнѣ примѣнимы слова поэта:

Красива, какъ ангелъ небесный,
Какъ демонъ, коварна и зла.

Умная, сильная волей, всѣхъ покоряющая красавица Тамара задумала забрать слабовольнаго царя Грузіи Георгія въ свои руки, чтобы самой править царствомъ. Съ этой цѣлью она стала очаровывать царя ласками. Не бѣда, что женой царя была ея родная дочь Нина. Она заточила Нину въ монастырь и сама вышла замужъ за Георгія. Конечно, безвольный царь скоро ею былъ устраненъ отъ дѣла и она явилась единовластной, безконтрольной правительницей страны. Натура Тамары сказалась тутъ во всемъ блескѣ. Она вся предалась оргіямъ и разврату. Одинъ поклонникъ замѣнялъ другого. Всѣхъ ихъ въ концѣ концовъ ожидала одна участь: насытившись ласками, Тамара предавала ихъ одного за другимъ смерти. На самомъ дѣлѣ она никого не любила. Но вотъ на пути ея встрѣтился пѣвецъ Ростонъ. Гордая, властолюбивая царица Тамара—впервые въ жизни—влюбилась въ красавца-пѣвца. На этотъ разъ счастье измѣнило красавицѣ. Ростонъ вышелъ изъ народа, былъ преданъ ему всей душой, а народъ ненавидѣлъ Тамару, потому-что изнывалъ подъ ея игомъ. И Ростонъ, какъ вѣрный сынъ народа, отклонилъ любовь Тамары. Чтобы забыться, она предалась еще больше оргіямъ, подготовляя въ то же время месть Ростону.

Между тѣмъ недовольство народа все возрастало и возрастало. Составился даже цѣлый заговоръ противъ Тамары. Рѣшено было ее убить. Исполненіе этого рѣшенія возложено было на Ростона. Послѣ долгихъ колебаній Ростонъ ночью отправился въ опочивальню Тамары и уже занесъ надъ ней кинжалъ. Но Тамара во-время проснулась, очаровала Ростона ласками и онъ, отбросивъ кинжалъ, упалъ въ ея объятья. Измѣна Ростона стала извѣстна народу и еще болѣе его возмутила. Въ одинъ прекрасный день возмущенный народъ осадилъ дворецъ, вытребовалъ царя и разсказалъ ему всю правду о Тамарѣ. Униженная красавица принесла раскаянье передъ царемъ и народомъ и къ общему благополучію отравилась.

Написана пьеса мѣстами очень красиво. Къ сожалѣнію, авторъ плохо знаетъ сцену: длинноты и повтореній въ пьесѣ не оберешься.

Тамару изображала г-жа Гуріелли. Какъ играетъ г-жа Гуріелли—достаточно извѣстно. Нелогическія ударенія, отсутствіе всякого темперамента, грубое подчеркиваніе. Костюмы на г-жѣ Гуріелли были весьма откровенные. Во второмъ актѣ она вышла, что называется, безъ ничего: сплошное трико и совершенно прозрачная кисея. Когда г-жа Гуріелли вышла на сцену, то зрители, несмотря на родственныя настроенія, прямо ахнули, что, впрочемъ, артистку ничуть не смутило. Въ эту секунду мнѣ почему-то припомнилось, какъ въ прошломъ году въ обозрѣніи выходила въ одномъ трико пѣвица и распѣвала:

Я въ костюмахъ страсть смѣла,
Я и это бы сняла.

Остальныя титулованныя исполнительницы тоже не содѣйствовали успѣху спектакля. Благодарная роль Гаянэ совсѣмъ пропала въ исполненіи г-жи Колонтай. Сравнительно недурно играли только профессіональные актеры: г-жа Есиповичъ (Нина) гг. Семеновъ-Самарскій (Гогій), Новиковъ (Ростонъ) и Семашко-Орловъ (судья-старикъ). *Вл. Линскій.*

* * *

Театръ „Буффъ“. Бенефисъ П. В. Тумпакова прошелъ по обычной торжественной программѣ. Полный сборъ, „приподнятое“ настроеніе въ публикѣ, масса подношеній, среди которыхъ заслуживаетъ вниманія ежегодно собираемая труппой сумма на учрежденіе въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей койки имени П. В. Тумпакова, привѣтственная рѣчь режиссера г. Блюменталь-Тамарина, безконечные вызовы, до „качанія“ на сценѣ включительно... „Скажите-ль это не любовь?“.. какъ поется въ одномъ водевилѣ.

Обставленъ былъ спектакль лучшими силами. Въ „Тирольскѣ“, очень красивой опереткѣ, участвовали два гастролера—г-жа Кавецкая и г. Редо, премьеръ варшавскихъ правит. театровъ, а въ „Орфеѣ въ аду“ выступилъ въ первый разъ въ этомъ сезонѣ г. Блюменталь-Тамаринъ.

Г. Редо, котораго намъ пришлось видѣть впервые, несомнѣнно прекрасный простакъ. Благородно держится, манеры мягкія, голосъ, хотя и небольшой, но пріятный, поетъ музыкально. Но при всѣхъ его достоинствахъ, есть одинъ замѣтный недостатокъ—онъ больше играетъ, чѣмъ живетъ. Веселость его не настоящая, не заражающая зрителя, его грусть, напр. въ красивомъ романсѣ, когда онъ обращается къ своей матери, искусная поддѣлка, но не дѣйствительное переживаніе...

Въ общемъ, „минуя детали“, должно сказать, что г-жа Кавецкая и г. Редо прекрасная пара. Хороши гг. Грѣховъ и Кошевскій.

25 іюня состоится бенефисъ г. Михайлова. Идетъ „Ночь въ Венеціи“ и новое обозрѣніе „Столичная жизнь“. Кстати, это будетъ первая постановка новаго режиссера г. Брянскаго.

О. К.

* * *

Театръ „Фарсъ“ открылъ уже серію бенефисовъ. Въ четвергъ, 13 іюля, праздновала свои артистическія именины г-жа Зарайская. Былъ поставленъ новый фарсъ „Мессалинета“ или „80 ночей въ полусвѣтѣ“, оказавшійся довольно остроумной и интересной новинкой. Бенефиціантка, выступившая въ заглавной роли, видимо сумѣла завоевать симпатіи мѣстной публики, и безконечная вереница цвѣточныхъ подношеній была принята ею при шумныхъ апплодисментахъ зрителей. Интереснымъ свѣтскимъ львомъ, покоряющимъ сердца восьмидесяти „демимондонокъ“, былъ г. Петипа. Комичнымъ ассистентомъ любовныхъ похожденій его былъ г. Черновъ-Ленковскій. Недурной магнитизеръ докторъ Опюсъ (?) г. Ленскій-Самборскій. Жаль только, что публика не можетъ судить о достоинствѣ его грима.

Не менѣе шумно прошелъ и бенефисъ главнаго режиссера труппы г. Вадимова, обнаружившаго несомнѣнный вкусъ въ выборѣ пьесы. Поставленный имъ фарсъ „Куку“, въ сущности, не фарсъ, а довольно изящная, и безпретенціозная комедія.

Въ заключеніе отмѣтимъ маленькую частность,—обиліе весьма рискованныхъ словечекъ и выраженій, которыми уснащатъ свои переводы неизмѣнные переводчики этого театра гг. Старовъ и Пальмскій. Мы понимаемъ соблазнъ использовать рискованное положеніе, напрашивающееся само собою и вытекающее изъ всего построенія пьесы. Но никакъ нельзя одобрить стремленія къ рискованности выраженій. Неужели область каламбуровъ и легкаго шутливаго діалога такъ незначительна, что на нее не приходится уже разсчитывать. По крайней мѣрѣ въ „Мессалинетѣ“, какъ заключительное bon mot, переводчикъ пустилъ такое выраженіе, что мы за неимѣніемъ текста пьесы, оставляемъ его всецѣло на его совѣсти, не рискуя подѣлиться этой милой шуткой съ читателями.

К. В.

* * *

Озерки. Бенефисъ П. Н. Чубинскаго совпалъ съ десятилѣтней дѣятельностью артиста. Петербургъ съ нимъ знакомъ. Онъ нѣсколько сезоновъ подрядъ служилъ въ Васильевскомъ театрѣ, вливая въ мелодраматическую рѣку ручьи своего мягкаго и жизненнаго юмора. Отъ мелодрамы перешелъ къ Коммисаржевской и оттуда въ Малый театръ, гдѣ служитъ и нынѣ.

Это пріятное дарованіе, которое развернется. Публика тепло привѣтствовала его. Шелъ „Иванъ Миронычъ“—одинъ изъ сценическихъ фельетоновъ Е. Чирикова. Бенефиціантъ выступилъ въ заглавной роли. Сознаніе ли отвѣтственности роли или бенефисная горячка, осложненная юбилейнымъ воспаленіемъ, но образъ „мертваго педагога“, „человѣка въ футлярѣ“ получился блѣдный, недодѣланный. Г. Чубинскій не доигрывалъ...

Очень хорошее впечатлѣніе оставила г-жа Славичъ. Прекрасный тонъ, живыя слова. Г-жа Сарнецкая намѣтила образъ Вѣры Павловны вѣрными, хотя и рѣзкими чертами; хотѣлось бы больше мягкости, меньше крикливости. Удачно справилась начинающая артистка г-жа Виренсъ съ ролью Гриши; роли travesti вообще ей будутъ хорошо удаваться. Блѣдное впечатлѣніе оставили г-жи Свободина-Барышева и Козырева. Изъ своей крайне неблагодарной роли хоть что-либо человѣческое силился выжать г. Діевскій. Недурно намѣчены педагоги (послѣднее дѣйствіе). Вообще, надъ пьесой труппа и режиссеръ поработали—насколько позволяло лѣтнее время.

Въ заключеніе „Новое платье мандарина“, соч. бенефиціанта, но это новое платье Чубинскаго оказалось, какъ и въ сказкѣ... ничѣмъ.

Бенефиціанту поднесенъ жетонъ и книги отъ труппы.

О. Д.

* * *

Садъ Неметти. На прошлой недѣлѣ здѣсь поставили новое обозрѣніе „Похожденіе боговъ“. Авторы, скрывшіеся подъ псевдонимомъ „Три мушкатера“, несомнѣнно люди остроумные. Но, къ сожалѣнію, ихъ остроуміе направлено на такіе ничтожные и незначительные предметы, что теряетъ всякій интересъ. Куплеты о кухаркѣ и кумѣ-пожарномъ, о будочникѣ, о парняхъ деревенскомъ и питерскомъ—все это такъ знакомо и такъ надоѣло въ прошлыхъ обозрѣніяхъ. Нѣтъ ни одной свѣжей темы, ни одного злободневнаго штриха, хотя на программахъ обозрѣніе и названо „злободневнымъ“. Положимъ, говорятъ, что авторы ввели въ обозрѣніе цѣлый рядъ сатирическихъ сценъ на современныя злобы дня, но ихъ „упразднила“ цензура. Цензурой обозрѣніе будто бы урѣзано почти на половину. Разсказываютъ, что вычеркнута даже слѣдующая невинная сцена. Подъ конецъ обозрѣнія, въ самый разгаръ танцевъ и пѣнія, вдругъ тухнетъ на сценѣ и въ зрительномъ залѣ электричество. Танцы и музыка моментально прекращаются. Нѣсколько секундъ все погружено во тьму. Наконецъ, на сцену выходитъ со свѣчкой въ рукахъ режиссеръ и объявляетъ: „Всеобщая забастовка. Спектакль продожаться не можетъ“.

Вообще при строгостяхъ нынѣшней цензуры трудно ожидать хорошаго обозрѣнія, какъ бы даровиты и остроумны не были авторы. Обозрѣніе прежде всего сатира на сегодняшнюю злобу дня, на то, что сейчасъ насъ волнуетъ. Когда же со сцены разрѣшается говорить только о кухаркахъ да пожарныхъ, то какую ужъ тутъ сатиру можно написать.

Хорошаго и отзывчиваго обозрѣвателя (понимаю подъ этимъ словомъ автора обозрѣнія) можно уподобить отзывчивому и чуткому фельетонисту. Какъ ни странно на первый взглядъ это сравненіе, но оно вѣрно. И фельетонистъ, и обозрѣватель—оба живутъ настоящимъ моментомъ; оба ловятъ то, что въ данную секунду всѣхъ и все волнуетъ; оба, наконецъ, бичуютъ и высмѣиваютъ то, что въ сегодняшнихъ настроеніяхъ и дѣлахъ общества кажется уродливымъ, а потому и смѣшнымъ. Смѣяться не грѣшно надъ тѣмъ, что кажется смѣшно...

„Похожденіе боговъ“ состоитъ изъ трехъ картинъ. Первая происходитъ на Олимпѣ. Вторая—въ Чухломѣ, третья—въ саду Неметти. Вторая и третья картины почти сплошь состоятъ изъ однихъ куплетовъ. Нѣкоторые изъ куплетовъ остроумны по формѣ, но темы, о которыхъ въ нихъ поется, всѣ—шаблонны и избиты. По моему, наиболѣе остроумное мѣсто въ обозрѣніи—сцена съ картинами, которыя показываетъ еврей.

Изъ исполнителей выдѣлялся г. Павловъ, весело сыгравшій купчика Запойкина. Г-жа Амосова очень мило имитировала знаменитую исполнительницу цыганскихъ романсовъ. Смѣшила публику въ роли кухарки г-жа Некрасова. Г-жа Линдъ-Грейнъ довольно бойко сыграла нѣсколько ролей (торговка, амуръ и др.). Естественный комизмъ у г. Аннина (пожарный).

В. Л.

* * *

Новый лѣтній театръ. Гастроли г. Собинова, повидимому, неособенно выгодны здѣшней оперной антрепризѣ. Приличные сборы дали лишь „Манонъ“ и „Искатели жемчуговъ“. На прочихъ спектакляхъ съ г. Собиновымъ театръ изрядно пустовалъ. Между тѣмъ всѣ оперы стали обставляться болѣе тщательно, чѣмъ въ первой половинѣ сезона. Г. Собиновъ прекрасно исполняетъ роли: кавалера Де-Гріе („Манонъ“) и Надира („Искатели жемчуговъ“). Особенно по средствамъ гастролеру партія Надира. „Сладкогласіе“ и эфирная звучность голоса г. Собинова здѣсь вполнѣ на мѣстѣ. Въ роляхъ Іонтека („Галька“) и Фауста гастролеръ оставляетъ по-прежнему неопредѣленное впечатлѣніе. Ни одного яркаго штриха, ни одной рельефной фразы вы здѣсь у гастролера не отыщете. Обычный дефектъ пѣнія г. Собинова, пріобрѣтенный имъ сравнительно недавно—склонность къ пониженію интонаціи звука,—проявляется въ „Галькѣ“ и въ „Фаустѣ“ особенно ощутительно.

Партнерами гастролера въ упомянутыхъ операхъ выступали: г-жи Кузнецова-Бенуа („Манонъ“), Пасхалова „Лейла“), Мелодистъ („Галька“), Алешко („Маргарита“), г.г. Образцовъ („Леско“), Сергѣевъ (старикъ „де-Гріе“), Романовъ („Бретиньи“), Бочаровъ („Зурга“). и Егоровъ („Мефистофель“).

Г-жа Кузнецова-Бенуа очень толково провела роль Манонъ и... блеснула умѣломрачительными туалетами. А вотъ пѣла артистка не важно. Стремленіе „повышать“ не можетъ способствовать музыкальности исполненія. Голосъ г жи Кузнецовой-Бенуа звучалъ, по обыкновенію, свободно, легко, но рѣзко.

Г-жа Пасхалова—очаровательная Лейла. Изящное пѣніе, вдумчивая, задушевная игра и симпатичный голосъ артистки—все это доставляетъ большое удовольствіе слушателямъ.

Г-жа Мелодистъ когда-то была хорошей Галькой. Но теперь голосъ ея уже унесенъ безпощаднымъ временемъ. Играть артистка стала черезъ-чуръ афектировано.

Г-жа Алешко—недурная Маргарита. Артистка, кажется, во время опомнилась и перешла съ амплуа драматическаго сопрано на амплуа лирическаго. Можетъ быть ей удастся возстановить свой голосъ въ его первоначальной чистотѣ.

У г.г. Сергѣева и Романова—хорошіе голоса и несомнѣнныя сценическія способности. Особенно замѣтные успѣхи сдѣлалъ г. Романовъ. Его баритонъ быстро крѣпнетъ и самъ пѣвецъ развертывается въ полезнаго опернаго артиста.

Г. Образцовъ—артистъ опытный и умный; онъ умѣетъ передать каждую роль и партію вполнѣ прилично. Таковыми же достоинствами обладаетъ и г. Бочаровъ. У него роль „Зурги“—одна изъ лучшихъ.

У г. Егорова прекрасный басъ—cantante; поетъ артистъ благородно, фразируетъ порой прямо-таки художественно, играетъ вдумчиво и интересно. Его „Мефистофель“—обращаетъ серьезное вниманіе.

Принимая во вниманіе достоинства перечисленныхъ артистовъ, невольно придешь къ заключенію что „Новый лѣтній театръ“ могъ бы процвѣтать, и безъ гастролеровъ. Къ сожалѣнію, антреприза изощряется въ изобрѣтеніи всяческихъ „фурорныхъ“ представленій. Дошли уже не только до постановки оперетокъ, но и до „Цыганскихъ пѣсенъ въ лицахъ“. Но, несмотря на „полный оперный ансамбль“, оперетки сборовъ не дѣлаютъ.

М. Нестеровъ.

* * *

Дачные театры.

Ораніенбаумъ. Г. Никольскій въ своемъ театрѣ поставилъ пьесу собственнаго сочиненія—„Грозовая ночь“. По первому дѣйствію можно подумать, что главное дѣйствующее лицо пьесы, начальникъ сыскной полиціи цѣликомъ списанъ съ Шерлока Холмса,—но уже со второго акта на зрителей пахнуло такимъ густымъ ароматомъ бульварной мелодрамы самаго ординарнаго пошиба, что всѣ ожиданія познакомиться съ остроумнѣйшими комбинаціями короля сыщиковъ разсѣялись. Содержаніе пьесы—стертое отъ времени и частаго употребленія клише романовъ, ежедневно заполняющихъ нижніе столбцы мелкой прессы. Въ Шуваловѣ въ бурную грозовую ночь убита старуха. Приглашенный на гастроли бывшій начальникъ варшавской сыскной полиціи по мельчайшимъ слѣдамъ и признакамъ рисуетъ картину убійства и примѣты преступника. Присутствующіе поражены и подъ занавѣсъ застываютъ съ открытыми ртами. На дому старика-сыщика навѣщаетъ молодой человѣкъ Жоржъ Рубановъ, его любимецъ. Случайно Жоржу стало извѣстно, что онъ не законный сынъ графа Зимницкаго. Послѣдній, по волѣ автора, имѣлъ одновременно двухъ сыновей—одного отъ нелюбимой жены и другого отъ любимой сожительницы, Рубановой. Двадцать лѣтъ назадъ мальчики были подмѣнены, съ согласія графа, кормилицей (она же убитая старуха). Жоржъ, узнавъ объ этомъ необычайномъ происшествіи, побывалъ у сына Зимницкаго-Арнольда, все ему доложилъ и заявилъ о своихъ правахъ. Сомнѣнія нѣтъ—убилъ старуху Арнольдъ. Кому-же другому нужно было устранить единственную свидѣтельницу и даже участницу подлога? Арнольда арестуютъ на квартирѣ отца, затѣмъ допрашиваютъ у судебнаго слѣдователя. Всѣ улики противъ него, хотя онъ и клянется въ своей невинности. Но старикъ-сыщикъ чуетъ свою ошибку и не находитъ покоя. Ему удается познакомиться съ любовницей Жоржа и отъ нея онъ выпытываетъ, гдѣ былъ и что дѣлалъ въ роковую ночь Жоржъ. Растроганная добротой старичка, она, сама того не подозрѣвая, выдаетъ съ головой своего любовника. Жоржъ попался. Онъ признается во всѣхъ своихъ адскихъ замыслахъ и послѣ чувствительной тирады о тяжеломъ положеніи незаконныхъ дѣтей стрѣляется.—Пшибышевскій какъ-то назвалъ мелодраму пустой бочкой и на обращенные къ нему упреки, что онъ самъ любитъ иногда пользоваться мелодраматической фабулой, отвѣтилъ, что онъ и свою драму готовъ сравнить съ бочкой, но только наполненной до краевъ психологіей. Бочка г. Никольскаго совершенно пустая и артистамъ, при всемъ ихъ стараніи, ничего не удалось извлечь изъ нея. *М. В.*

Въ Ермолаевкѣ. Одной изъ промежуточныхъ дачныхъ мѣстностей между Сестрорѣцкомъ и Курортомъ 16 іюля открылся новый театръ, вмѣщающій болѣе 900 человѣкъ; театръ снятъ арт. Имп. театровъ П. С. Панчинымъ. Въ томъ-же театрѣ открываются оперные спектакли при уч. г-жи Будкевичъ, г. Брагина и др.; по четвергамъ-же будутъ ставиться драматическіе спектакли.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Въ Байретѣ, въ знаменитомъ Вагнеровскомъ театрѣ на-дняхъ состоялось торжественное открытіе представленій. Шла опера „Тристанъ и Изольда“. Дѣйствующія лица и капельмейстеръ—лучшіе музыканты и артисты: Моттль, д-ръ Альфредъ Барисъ-Тристанъ, Марія Виттихъ (Дрезденъ)-Изольда. Билеты были раскуплены за полгода; присутствовало множество знатоковъ и артистовъ, представителей всѣхъ націй, особенно нѣмцевъ. Въ княжеской ложѣ сидѣли князь Фердинандъ болгарскій, много нѣмецкихъ князей и сенаторъ Лонгвортъ съ супругой Алисой, урожденной Рузвельтъ. Публика слѣдила за исполненіемъ съ захватывающимъ интересомъ и горячо апплодировала. По самымъ достовѣрнымъ слухамъ, торжественныя представленія и въ будущемъ году рѣшены.

— Эж. Фужеръ, обвиненная въ кражѣ дамскихъ „confections“, оправдана Лондонскимъ судомъ.

— Берлинскій Малый театръ поставилъ „Евреевъ“ Чирикова и возобновляетъ „На Днѣ“ Горькаго.

Къ сезону въ провинціи.

Екатеринодаръ. Драматическіе спектакли Н. Н. Собольщикова-Самарина закончились 4 Іюля, на смѣну пріѣхало Т-во оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ г. Ермакова, дававшее до этого спектакли на Группахъ Кавказскихъ Минеральныхъ водъ. Т-во въ Екатеринодарѣ пробудетъ Іюль и августъ.

Кіевъ. По словамъ „К. З.“, артистамъ труппы М. М. Бородая объявленъ приказъ не вносить въ оперетки „отсебятины“ въ родѣ выраженій: „Поддѣльные броненосцы“. „Патроновъ не жалѣть“. За повтореніе подобныхъ выраженій артистамъ грозитъ кара.

Н.-Новгородъ. 15 іюля ярмарка открылась и заиграли театры.

Въ театрѣ „Фоли-Бержера“ опереточная труппа И. Д. Болдырева подъ дирекціей г. Коссова.

Составъ труппы: В. В. Муратова, А. Н. Кубанская-Петрова, Нейя А. Глоріа, В. П. Жданова, О. П. Вышинская, В. А. Делормъ, С. А. Калмыкова, А. Л. Горская, О. П. Сойская, Н. И. Полонская и др.; гг. П. В. Горскій, В. А. Орловъ, Д. Е. Баратовъ, И. Д. Болдыревъ, А. В. Вадимовъ, С. И. Гальбиновъ, А. С. Суворовъ, С. П. Полонскій, М. Р. Карасинскій и др. Оркестръ подъ управленіемъ Г. М. Сибирякова. Главный режиссеръ И. Д. Болдыревъ, второй режиссеръ—М. Р. Карасинскій.

Драматическіе спектакли въ театрѣ Лубянскаго сквера открылись „Кречинскимъ“. Въ заглавной роли выступалъ г. Валуа. Вторымъ спектаклемъ шелъ „Идіотъ“ съ г. Треплевымъ въ заглавной роли.

Начало опернаго сезона въ Большомъ ярмарочномъ театрѣ г. Фигнера состоится 23 іюля. Я. А. Позеномъ сформировано Т-во оперныхъ артистовъ слѣдующаго состава: Арцыбашева, Боброва, Гарина, Шихуцкая, Максимовская, Ленская, Борисенко. Павловъ, Модестовъ, Мироновъ, Высоцкій, Горяиновъ, Улухановъ и др. На гастроли приглашены: гг. Южинъ, Южина-Ермоленко, Смирновъ, Джиральдони, Максаковъ, Фигнеръ, Рене-Фигнеръ. Сезонъ начинается 23 іюля и продолжится до Сентября.

Одесса. Правленіе профессіональнаго союза труженниковъ-музыкантовъ предполагаетъ открыть при союзѣ коммисіонное бюро, цѣль котораго—пріисканіе работы музыкантамъ, а также рекомендація оркестровъ въ театры, сады, кафе-шантаны, на балы, свадебные вечера и т. п.

Ростовъ-на-Дону. Правленіе артистическаго общества рѣшило съ будущаго мѣсяца сократить число своихъ спектаклей, такъ какъ расходы по содержанію труппы не оправдываются сборами.

Саратовъ. Въ зимній сезонъ будутъ давать спектакли двѣ оперныя труппы: до Рождества, въ театрѣ Очкина, труппа Тассина и К°, съ Рождества, въ Городскомъ театрѣ, труппа Мандельштама. Составъ труппы Тассина и К° слѣдующій: Боброва, Асланова, Тамаркина, Римская-Корсакова, Карри, Кутузова-Зеленая, Повало-Швейковская, Мостова, Сандуцци, Матвѣевъ, Добрынинъ, Милютинъ, Буравцевъ, Пѣвцовъ, Полуяновъ, Грессеръ. Тучанскій, Мутинъ, Барсовъ, Тассинъ, Кузьминъ. Капельмейстеры: Зеленый, Звѣржанскій. Режиссеры: Польчинскій, Шастанъ. Суфлеръ—Клибеонъ. Балетъ Джюбасси. Открытіе сезона въ сентябрѣ.

Томскъ. Владѣлица сгорѣвшаго нынѣшней зимой театра А. К. Королева намѣрена возобновить театръ.

Т. М. Макарова, содержательница гостиницы „Европа“, приступаетъ къ постройкѣ деревяннаго лѣтняго театра на мѣстѣ, пріобрѣтенномъ ею отъ Н. Н. Плотникова. Театръ будетъ въ саду.

Тифлисъ. Между дирекціей тифл. казеннаго театра и Штейнбергомъ состоялась мировая сдѣлка. Г. Штейнбергъ получивъ 500 руб., отказался отъ иска, предъявленнаго имъ къ дирекціи за нарушеніе предварительнаго соглашенія о сдачѣ ему казеннаго театра. Театръ сданъ, какъ намъ сообщаютъ, подъ оперу опереточной артисткѣ Ризѣ Нордштремъ.

Между прочимъ, дирекція обратилась въ канцелярію намѣстника съ просьбой назначить комиссію изъ техниковъ для осмотра зданія театра, западная стѣна котораго значительно осѣла и въ нѣсколькихъ мѣстахъ дала трещины.

— „Тифл. Лис.“ задаетъ дирекціи казенныхъ театровъ цѣлый рядъ „театральныхъ вопросовъ“. Приводимъ нѣкоторые:

Правда-ли, что для занятія должности кассирши тифлисскаго казеннаго театра необходимо свидѣтельство о благонадежности?

Правда-ли, что антрепренеры Яковлевъ и Кручининъ, которымъ дирекція, расторгнувъ безъ причины договоръ съ г. Штейнбергомъ, сдала театръ на будущій сезонъ, теперь отказались отъ антрепризы?

Правда-ли, что одинъ изъ директоровъ съ мая мѣсяца находится по дѣламъ дирекціи въ Петербургѣ, получая суточные и проч.?

Если правда, то какія дѣла требуютъ столь продолжительнаго присутствія директора въ Петербургѣ?

Правда-ли, что бухгалтеръ казеннаго театра, получая въ мѣсяцъ 50 руб. является на службу лишь 20-го числа и т. д. Своего рода „j'accuse“...

Царицынъ. Намъ пишутъ: „Опереточная антреприза О. М. Литвинова лопнула. Исторія этой антрепризы, правда обыкновеная, а потому еще болѣе прискорбная. Начавъ дѣло безъ всякихъ средствъ и перебиваясь кое-какъ путемъ сложныхъ комбинацій съ залогами, г. Литвиновъ, задолжавъ труппѣ послѣ спектаклей въ Саратовѣ, прибылъ къ намъ. Здѣсь, изголодавшаяся труппа потребовала наконецъ жалованья. Тогда г. Литвиновъ заявляетъ, что денетъ у него нѣтъ и, покончивъ дѣло, со спокойной совѣстью садится на пароходъ и уѣзжаетъ, оставивъ труппу въ г. Царицынѣ на произволъ судьбы безъ всякихъ средствъ, голодную, безъ квартиръ. Многіе должны были обратиться за помощью къ администраціи, а

Н. П. Чубинскій.

другіе, заложивъ послѣднія вещи, кое-какъ выбираться изъ города.

Часть труппы вновь поѣхала въ г. Саратовъ. Не пора ли положить конецъ подобнымъ антрепренерскимъ „экспериментамъ“?

А. С—овъ.

Письма въ редакцію.

Товарищи артисты! 5 іюля сгорѣлъ городъ Сызрань до тла, въ томъ числѣ и лѣтній театръ. Никто изъ жителей ничего изъ имущества не спасъ. Артисты труппы В. Я. Леонова, въ числѣ 25 человѣкъ, остались буквально безъ всего. Нужна экстренная помощь. Помогите кто чѣмъ можетъ! Помощь можно направлять въ г. Москву въ Бюро театральнаго общества для сызранской труппы.

Товарищи, откликнитесь на чужое горе!

Просимъ другія газеты перепечатать.

Артисты сызранскаго лѣтняго театра Г. П. Ростовъ и Н. Ф. Тамаринъ.

М. Г.! На запросы нѣкоторыхъ изъ моихъ сотоварищей, оперныхъ артистовъ, служившихъ въ минувшій сезонъ въ г. Саратовѣ у Н. Л. Мандельштамъ (Вронскаго), получилъ-ли я отъ послѣдняго отчетъ сезона 190⅝ г., который онъ, Мандельштамъ, обѣщалъ представить мнѣ для просмотра—считаю необходимымъ чрезъ посредство Вашего уважаемаго журнала отвѣтить слѣдующее:

17 февраля 1906 года дѣйствительно г. Мандельштамъ обѣщалъ мнѣ „на-дняхъ“ дать отчетъ сезона, каковой просилъ подписать, чтобы за моей подписью разослать артистамъ.

До сего времени я никакого отчета не получилъ. 31 мая с. г. я написалъ г. Мандельштамъ письмо: „Въ минувшую годину я пришелъ къ вамъ на помощь—предоставилъ вамъ право удержать изъ причитающагося мнѣ гарантированнаго жалованья отъ 7 ноября пр. г. по 7 января с. г. 25% съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы Вы дали полный отчетъ прихода и расхода за эти 2 мѣсяца. Отчета Вы не дали; такимъ образомъ нарушили условія даннаго вамъ мною права на удержаніе % % въ суммѣ 150 руб.—Вы, безъ моего согласія, удержали съ 7 января по 12 февраля 87 руб. 50 коп., отчисленіемъ 25% съ моего жалованія.

Настоящимъ письмомъ предлагаю вамъ уплатить мнѣ 87 руб. 50 коп. недополученнаго жалованья и дать отчетъ прихода—расхода отъ 7 ноября по 7 января включительно.

За удовлетвореніемъ моихъ законныхъ требованій буду вынужденъ обратиться въ судъ“.

Письмо это, какъ видно изъ обратной росписки, г. Мандельштамъ получилъ, но отвѣта на него не послѣдовало.

Считая поступокъ г. Мандельштама прямымъ залѣзаніемъ въ чужой карманъ, я предъявляю къ г. Мандельштаму искъ о взысканіи съ него всей суммы, удержанной имъ отчисленіемъ 25% съ гарантированнаго жалованья отъ 7 ноября по 7 января включительно и предъявляю къ г. Мандельштаму обвиненіе за самоуправное удержаніе % за время отъ 7 января по 12 февраля.

Кромѣ того имѣю предъявить искъ на полученіе неустойки за нарушеніе сезоннаго договора.

Заявляя объ этомъ моимъ товарищамъ, рекомендую имъ послѣдовать моему примѣру.

Прим. и др. Оперный артистъ
В. А. Тассинъ-Островидовъ.

М. Г. Сердечно благодарю всѣхъ, почтившихъ меня привѣтомъ въ день десятилѣтія моего служенія сценѣ.

Николай Чубинскій.

Маленькая хроника.

*** В. П. Далматовъ разсказываетъ любопытныя подробности о томъ, „какъ его приняли за анархиста“.

Объ этой комической исторіи въ Дербентѣ въ свое время мы сообщали.

Главная причина: кому-то изъ агентовъ не понравилось лицо Далматова.

— У него испорченный вкусъ,—заявляетъ добродушно В. П.

— Надо было видѣть—разсказываетъ артистъ—какъ они обращались съ моимъ багажемъ. Деликатность поразительная.

— Почему?

— Да, вѣдь, они были убѣждены, что у меня въ сундукѣ бомба. Не шучу. Меня окружилъ цѣлый отрядъ „этихъ господъ“. Боже мой, что за лица! Варавва среди нихъ былъ бы инженю.

— Драматикъ!

— Нѣтъ, даже—комикъ. Мой сундукъ они выкатили въ поле и тамъ стали его распаковывать.

— Для чего въ полѣ?

— Да, вѣдь, бомба могла разорваться! Эти варвары не имѣютъ никакого понятія о парфюмеріи.

— А что?

— Одеколонъ и духи они приняли за какой-то матеріалъ для химической обструкціи. Зубной порошокъ они завязали въ тряпку и съ торжествомъ повезли въ „управленіе“.

— А ваши друзья? они знали о вашемъ арестѣ?

— Да. Они отправили мнѣ такую телеграмму: „Доведемъ дѣло до конца“.

— Что это значитъ?

— Я тоже не знаю, что это значитъ. Телеграмма, прежде, чѣмъ быть доставленной мнѣ, прошла черезъ жандармскаго офицера и тотъ усмотрѣлъ здѣсь совершенно особенный смыслъ. Кажется, по прочтеніи ея былъ введенъ усиленный конвой во всемъ городѣ...

*** Изъ споровъ о роляхъ. А. П. Андросова заявила претензію на роль Лизы въ „Дѣтяхъ Солнца“ вмѣсто Елены, которую ей назначали, основываясь на томъ, что у нея „словесное соглашеніе“ съ антрепренеромъ (г. Петцольдъ—Казань) играть въ каждой пьесѣ „наиболѣе сильную роль“.

Дѣла...

*** Контрамарочные курьезы...

Какъ извѣстно, режиссеры и антрепренеры получаютъ множество просьбъ насчетъ даровыхъ билетовъ. На-дняхъ намъ довелось видѣть записку съ просьбою о выдачѣ контрамарки. Твердою и рѣшительною рукою было написано: „Прошу выдать безплатный билетъ, такъ какъ 15 лѣтъ состою режиссеромъ танцевъ въ N—скомъ ремесленномъ клубѣ“...

Антрепренеръ повертѣлъ, повертѣлъ карточку, и билетъ послалъ. Все-таки—артистъ.

*** Ариѳметическая задача. Въ театрѣ „Неметти“ сезонное обозрѣніе „Похожденіе Боговъ“ въ первый разъ было поставлено 7-го іюля. 19-го на афишахъ и анонсахъ въ газетахъ поставлено громадными буквами: *въ 20-ый разъ* обозрѣніе и т. д.

Обозрѣніе все время шло только по одному разу въ день.

Спрашивается: какъ оно въ продолженіи 12 дней могло пройти 20 разъ!?

*** Г. Очиневу музыканту Маріинскаго оркестра, подвизающемуся въ качествѣ дирижера въ Ораніенбаумѣ, оркестръ въ день бенефиса преподнесъ... самоваръ...

Это, конечно, указываетъ на „хорошія отношенія“ между музыкантами оркестра и дирижеромъ. Но что отъ этого выигрываетъ публика? Было бы лучше, если г. Очиневъ „преподносилъ“ публикѣ интересную программу и хорошее исполненіе, что мы ему не разъ совѣтовали...

*** Изъ воспоминаній о Ф. Листѣ. Какъ извѣстно, на русскую музыку и нашихъ музыкантовъ Листъ имѣлъ огромное вліяніе. Онъ былъ свидѣтелемъ рожденія русской музыкальной школы и ея быстраго развитія. Совершая въ 1842 году концертное турнэ по Россіи, Листъ познакомился съ операми Глинки и сразу оцѣнилъ геній нашего величайшаго композитора. Съ тѣхъ поръ у него завязались прочныя отношенія съ русской музыкальной школой. Сѣровъ, Рубинштейнъ, Бородинъ, Кюи, Римскій-Корсаковъ, Глазуновъ, Лядовъ и др. пользовались указаніями Листа, переписывались съ нимъ, искали личныхъ бесѣдъ, посылали ему для отвыва свои композиціи...

На сколько высоко цѣнилъ Листъ русскихъ композиторовъ на столько онъ плохо думалъ о русскомъ обществѣ. Біографъ Листа Янка Валь приводитъ много замѣчаній, указывающихъ на то, что Листъ грустилъ объ участи русскимъ композиторовъ. „Русскіе не умѣютъ достаточно проникнуть въ глубину своей національной музыки“—сказалъ однажды Листъ. Въ письмѣ къ графинѣ Аржанто отъ 24 октября 1884 года Листъ писалъ: „Помню поразительное слово, сказанное мнѣ однимъ великопоставленнымъ лицомъ:—когда мнѣ надо сажать моихъ офицеровъ подъ арестъ, я посылаю ихъ на представленіе оперъ Глинки!“

М. Н—въ.

Музыкальныя замѣтки.

За послѣднее время въ симфоническихъ концертахъ *сестрорѣцкаго курзала* были исполнены: симфонія Шумана B-dur, пасторальная Бетховена, „Ромео“ Чайковскаго, „Мазепа“ Листа, „Veltava“ Сметаны. Все произведенія крупныя, хотя и не новыя, но во многомъ интересныя. Скажу вкратцѣ о каждомъ изъ нихъ.

B-dur'ная симфонія Шумана, гораздо менѣе популярная, нежели его же d'moll'ная, къ сожалѣнію исполняется довольно рѣдко. А между тѣмъ, сила обаятельнаго поэтическаго таланта Шумана такъ прекрасно въ ней сказалась. Сколько въ ней свѣжести, искренняго вдохновенія, душевнаго свѣта.

Шуманъ, при своемъ огромномъ музыкально-поэтическомъ дарованіи, страдалъ однимъ существеннымъ недостаткомъ: онъ не чувствовалъ оркестра, онъ не мыслилъ оркестровыми красками и потому его сочиненія звучатъ въ оркестрѣ гораздо блѣднѣе, нежели должны бы звучать при томъ количествѣ музыкальныхъ мыслей и вдохновенія, которыми полно творчество Шумана. Его инструментовка мѣстами однотонна, блѣдна, а то и пуста. Въ B-dur'ной симфоніи послѣдніе минусы очень даютъ себя чувствовать, но все же то, что сильнѣе техническихъ пріемовъ—большой талантъ искупаетъ эти недочеты. Тонкое, чарующее andante, искрящійся финалъ—все это перлы, типичная шумановская красота. Исполненіе симфоніи отличалось многими достоинствами, чего къ сожалѣнію, нельзя сказать про исполненіе пасторальной симфоніи Бетховена. Несмотря на ясность, простоту и несложность этой симфоніи, а можетъ быть именно и благодаря этимъ свойствамъ, пасторальная представляетъ изъ себя очень трудную и отвѣтственную задачу для дирижера. Безукоризненность стиля, выдержаннаго отъ первой ноты до послѣдней, кристальность настроенія и вся ея прозрачность требуютъ отъ дирижера тонкаго чутья стиллиста съ безукоризненнымъ вкусомъ, къ тому же спеціализировавшагося на Бетховенѣ. При всѣхъ своихъ большихъ достоинствахъ, г. Сукъ не отвѣчаетъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ дирижеру-классику, а лишь таковой можетъ успѣшно справиться съ пасторальной симфоніей. Въ исполненіи г. Сука, который мѣстами смѣшивалъ контрапунктическія сочетанія съ гармоническими, затушевывалъ фигураціей мелодію, мало оттѣнялъ мягкія и прозрачныя ньюансы—эта симфонія прошла мало-интересно: не была раскрыта поэзія ея и такимъ образомъ, пасторальная симфонія обратилась въ скучную музыку. Гораздо ярче г. Сукъ провелъ „Ромео“ Чайковскаго, внеся въ исполненіе много темперамента. Также хорошо прошли „Мазепа“ Листа и „Veltava“ Сметаны. Первая принадлежитъ къ наиболѣе удачнымъ сочиненіямъ Листа и несмотря на пышную звучность, не отличается музыкальнымъ содержаніемъ. Вторая поэма—одно изъ лучшихъ произведеній чешской музыки, не будучи особенно глубокой и тонкой, все же хорошо сдѣлана, и отличается хорошей звучностью. Еще надо отмѣтить двѣ пьесы Сибеліуса „Valse triste“ и „Туонельскій лебедь“, написанныя съ прекраснымъ колоритомъ, но безъ большого музыкальнаго содержанія. Вторая изъ нихъ много лучше вальса, довольно банальнаго, но „снабженнаго“ колоритомъ печали. Солистами этихъ двухъ концертовъ явились піанистъ г. Голлидэй и пѣвецъ г. Страховъ. Первый изъ нихъ отличается прекрасной филигранной бѣглостью, изяществомъ и отдѣлкой деталей; играетъ артистъ со вкусомъ. Съ большимъ успѣхомъ г. Голлидэй сыгралъ „Испанскую рапсодію“ Листа и на bis нѣсколько пьесъ, въ томъ числѣ изящную „Stimmungsbild“ Метнера. Г. Страховъ обладаетъ недурнымъ басомъ, но поетъ мало музыкально, при чемъ дикція у него не выразительная и даже не отчетливая, а поетъ онъ пьесы декламаціоннаго характера („Пророкъ“ Римскаго-Корсакова, „Пѣснь о блохѣ“ Мусоргскаго), неудачно подражая Шаляпину.

16 іюля состоялся бенефисъ г. Сука, который составилъ свою программу изъ тѣхъ же, недавно исполнявшихся пьесъ Сибеліуса, имъ же заигранной увертюры къ „Тангейзеру“, а также антракта изъ своей оперы „Лѣсной царь“. Капитальнымъ номеромъ явилась „Франческо“ Чайковскаго.

Удивительно, что такой серьезный, даровитый дирижеръ не нашелъ возможнымъ включить въ свою бенефисную программу какое-нибудь большое, оригинальное, мало исполнявшееся произведеніе. Вниманія на этотъ разъ заслуживаетъ лишь „Франческа“ Чайковскаго, принадлежащая къ самымъ вдохновеннымъ твореніямъ этого композитора. Мощная страсть, чарующая нѣжность и великолѣпная фантастика „Франчески“ все это каждый разъ снова вызываетъ восторженный трепетъ и удивленіе передъ стихійностью таланта Чайковскаго. Что если бы сила вкуса и критическаго чутья къ себѣ, а также чувство стиля были у Чайковскаго равны силѣ его стихійнаго дарованія и поэтическаго инстинкта, пожалуй?—тогда бы онъ былъ равенъ генію Вагнера, но, къ сожалѣнію, Чайковскій не дошелъ до недосягаемости геніальнаго нѣмца... Возвращаюсь къ бенефису г. Сука, который благодаря бенефиснымъ волненіямъ (не пріѣхала г-жа Будкевичъ, которая предпочла пѣть въ „Олимпіи“ въ этотъ же вечеръ, предварительно обѣщавъ г. Суку свое участіе—поступокъ, не требующій комментарій!) не могъ войти въ настроеніе и поэтому исполненіе „Франчески“ было не на должной высотѣ. Но учитывая прежнія заслуги этого дирижера—да простится ему бенефисный вечеръ! Изъ солистовъ удачно пѣли гг. Брагинъ и Сибиряковъ. Первый показалъ свой прекрасный баритонъ въ художественномъ исполненіи романсовъ Чайковскаго, а второй при наличности великолѣпнаго голоса обнаружилъ нѣсколько слабый вкусъ и въ выборѣ пьесъ, и въ манерѣ исполненія. Г. Голлидэй прекрасно сыгралъ нѣсколько пьесъ; еще играла скрипачка г-жа Бюссъ, зарекомендовавшая себя мало даровитой школьницей. Успѣхъ бенефиціанта, конечно, большой и вполнѣ заслуженный.

— Побывалъ *въ Народномъ домѣ* на новой постановкѣ. Театръ этотъ, повидимому, культивируетъ „великую пошлость“ Мейербера, и почему-то игнорируетъ такіе перлы, какъ „Снѣгурочка“, „Игорь“, „Русланъ“. Поставили послѣ „РобертъДьявола“, „Гугеноты“. Не вдаваясь въ подробности о самой оперѣ, считаясь лишь съ самимъ грустнымъ фактомъ постановки, скажу нѣсколько словъ о ея исполненіи. Поставлена опера для частной сцены очень хорошо. Хоры и оркестръ вполнѣ удовлетворительны; видимо, не мало усерднаго труда положено на эту сложную постановку. Изъ артистовъ на первомъ планѣ г-жа Бернардская, (Валентина) поразившая своими звучными и красивыми верхами. Поетъ она съ темпераментомъ, музыкально и ярко. Огромный успѣхъ, выпавшій на ея долю вполнѣ заслуженъ и съ точки зрѣнія серьезныхъ музыкантовъ. Г. Ростовскій-Рауль показалъ свой прекрасный, сочный и свободный голосъ съ красивымъ mezza voce, но ему не хватило яркихъ красокъ и темперамента для своей драматической партіи. Прекраснымъ Неверомъ былъ г. Брагинъ. Эту партію онъ поетъ по обыкновенію музыкально и благородно. Слабѣе были г-жи Собѣсская и Орель (пажъ и королева), хотя и онѣ вполнѣ приличны; недуренъ г. Тихановъ (Сенъ-Бри) и совершенно слабъ г. Гагаенко, въ партіи Марселя. Когда-же гг. Кириковъ и Циммерманъ наконецъ поставятъ „музыкальныя“ а не „обстановочныя“ и „феерическія“ оперы? Ходятъ „тревожныя“ слухи о готовящейся постановкѣ „Африканки“. Опять Мейберберъ?!

Александръ Ш—ръ.

Шуманъ-протестантъ.

(Къ 50-ти лѣтію со дня смерти).

16—29 іюня исполнилось 50 лѣтъ со дня смерти одного изъ великихъ творцовъ новой музыки—Роберта Шумана, начавшаго такими поэтическими произведеніями для фортепіано (1830—1840), и окончившаго жизнь въ энденихскомъ сумасшедшемъ домѣ, послѣ ряда безцвѣтныхъ лѣтъ, давшихъ картину угасанія могучаго таланта.

Въ переживаемые революціонные дни интереснѣе всего отмѣтить, что дѣятельность Шумана пришлась на тридцатые и сороковые годы минувшаго столѣтія, когда Германія была тоже объята революціоннымъ движеніемъ, хотя и не такой силы, какъ наше. Какъ отнесся къ нему Шуманъ—вопросъ, тѣмъ болѣе интересный, что, обыкновенно, музыкальные геніи страдаютъ политическимъ индифферентизмомъ: этимъ и объясняется, что въ моменты общественныхъ движеній народъ принужденъ пользоваться лубочными гимнами (вспомнимъ, что наши рабочіе воспользовались мотивомъ «Марсельезы» для своей пѣсни въ виду отсутствія оригинальныхъ гимновъ!).

Шуманъ былъ самый образованный изъ всѣхъ нѣмецкихъ композиторовъ. Если онъ и не кончилъ лейпцигскаго университета, гдѣ, по волѣ матери, изучалъ юриспруденцію, то, вѣдь, не въ дипломѣ дѣло.

Великолѣпное знаніе романтической литературы, философіи Фихте, выработало изъ него, при природномъ дарованіи, первокласснаго эстетика, изла-

гавшаго свои взгляды въ живой формѣ литературной новеллы. Рекомендую прочесть его «Балъ у редактора» и «Заговоръ грошей», гдѣ онъ осмѣялъ оффиціальную Германію. Основавъ, въ 1834 году, въ Лейпцигѣ, музыкальную газету, онъ еще болѣе окунулся въ литературный нѣмецкій міръ, который кипѣлъ, тогда, и волновался не менѣе нашего. Газета сразу приняла боевое направленіе, при чемъ шумановскія стрѣлы поражали, хотя и въ туманной

Робертъ Шуманъ въ молодости.
(Къ 50-лѣтію со дня смерти).

формѣ жанполевского діалога, не только музыкальныхъ бездарностей, но и, вообще, всѣхъ филистеровъ, крѣпко державшихся за старое. Носившійся въ воображеніи Шумана союзъ Св. Давида былъ, безспорно, смѣлымъ, революціоннымъ: страстная протестующая личность Флорестана—этого перваго давидсбюндлера—наложила на него свою печать. И когда Шуманъ писалъ: «Знай сильный Самодержецъ на сѣверѣ, какой опасный врагъ таится въ шопеновскихъ вещахъ, въ простыхъ мелодіяхъ его мазурокъ, онъ запретилъ-бы эту музыку: пьесы Шопена это—пушки, вставленныя среди цвѣтовъ»,—лейпцигскіе филистеры уже не удивлялись: не былъ-ли самъ шумановскій журналъ скрытой пушкою, на нихъ направленною? И если, подъ шумановскими выстрѣлами, валились музыкальные авторитеты Мейербера, Герца, Кальбреннера, Тальберга, то, вѣдь они направлялись и противъ всего, что было несогласно съ романтизмомъ, отожествлявшимъ себя съ соціальнымъ протестомъ. Недаромъ, когда Шуманъ задумалъ перенести свою газету въ Вѣну, австрійскія власти воспрепятствовали этому...

Въ связи съ литературной, находилась и музыкальная дѣятельность Шумана, этого революціонера въ звукахъ: не создалъ-ли онъ, въ свой наиболѣе продуктивный періодъ 30-хъ годовъ, рядъ совершенно новыхъ, по замыслу, фортепіанныхъ пьесъ: восхитительныхъ миніатюръ, продиктованныхъ увлеченіемъ Жанъ Полемъ («Papillons» и др.) и Гофманомъ («Kreisleriana»). Онъ смѣялся надъ тѣми, которые желали стараго парика, и требовалъ «локоновъ хотя-бы безпорядочно и дико спадающихъ на лицо»...

Историческое изслѣдованіе уже покончило съ Шуманомъ, какъ тихимъ мечтателемъ... Знаете-ли вы, читатель, что вѣнская полиція долго запрещала исполнять его «Faschings—schwank aus Wien» (фортепіанная сюита), гдѣ торжественно звучитъ Марсельеза? А въ 1848—49 году, когда добродушные Михели начали строить баррикады, онъ, хотя и не устремился на нихъ, но музыкально отозвался на народный крикъ свободы.

Долго думали, что четыре «патріотическихъ марша» (ор. 76), для рояля—единственный даръ Шумана революціи, но энергичный парижскій изслѣдователь Малербъ отыскалъ рукописи трехъ шумановскихъ мужскихъ хоровъ, написанныхъ для дрезденскаго «Liedertafel»: «Къ оружію» на слова Ульриха, «Schwarz - Roth-Gold (Фрейлигратъ) и «Пѣсня свободы» (Фюрстъ). Всѣ гимны относятся къ апрѣлю 1848 года; они никогда не были изданы. Интереснѣе всѣхъ—хоръ на прекрасныя слова Фрейлиграта. Надъ третьимъ хоромъ надпись «Съ огнемъ», тогда какъ хоръ на текстъ Ульриха, говорящій о разочарованіи нѣмецкаго народа, оканчивается рѣзко ритмованными фанфарами, призывающими къ оружію...

Въ 1849 году сочиненъ Шуманомъ великолѣпный гимнъ «Герою (Dem Helden)», на вдохновенный текстъ Байрона, но еще болѣе пылкія слова подошлибы къ упомянутымъ маршамъ (ор. 76). Подчеркиваю энергичную мощь перваго и четвертаго (оба—въ Es-dur), пламенную восторженность второго (g-moll) и реальную пластичность лагерной сцены среди инсургентовъ (третій маршъ).

Дрезденское возстаніе окончилось неудачею и чуть не стоило жизни другому великому музыканту—Вагнеру, спасшемуся въ Швейцарію. У Шумана нѣтъ брошюры «Искусство и революція», опредѣлившей вагнеровскія соціальныя воззрѣнія, но за то онъ никогда не заискивалъ, какъ это дѣлалъ байрейтскій маэстро, передъ сильными міра сего...

16 іюля весь образованный міръ чтилъ память о свѣтлой душѣ музыкальнаго поэта, «отъ которой отскакивала всякая нечисть, подобно собакѣ—отъ стакана вина»!

А. Коптяевъ.

Къ звѣздамъ.

Сергѣй Николаевичъ. А ты слышишь, мой мальчикъ, что поютъ звѣзды?

Петя. Нѣтъ.

Сергѣй Николаевичъ. Онѣ поютъ, и пѣснь ихъ таинственна, какъ вѣчность. Кто хоть разъ услышитъ ихъ голосъ, идущій изъ глубины безконечныхъ пространствъ, тотъ становится сыномъ вѣчности.

(„Къ звѣздамъ“ Л. Андреева, 4-е дѣйствіе).

Въ революціонное время, говорятъ, не появляются выдающіяся художественныя произведенія. Потому,—какъ объясняютъ,—что все вниманіе занято революціей, ей отданы лучшіе таланты и наиболѣе яркіе темпераменты. Но, можетъ быть, оттого, что великая россійская революція грозитъ принять затяжной характеръ, или потому, что во всемірной исторіи до сихъ поръ было, вообще, еще мало революцій—слишкомъ мало для положительныхъ обобщеній,—кажется мнѣ, что на сей разъ такъ не случится.

Въ частности, новая пьеса Леонида Андреева «Къ звѣздамъ»—она напечатана въ десятомъ номерѣ сборника «Знаніе»—обладаетъ незаурядными достоинствами. Драма эффектна. Этого, впрочемъ, можно было ожидать, зная склонность и способность Л. Андреева къ эффектамъ. Эффекты—новы. Въ третьемъ, напримѣръ, дѣйствіи 18-тилѣтній Петя, сынъ профессора-астронома Сергѣя Николаевича

Терновскаго—находитъ выраженіе своей тоскѣ, своему отчаянію передъ неразрѣшимостью для него важнѣйшихъ вопросовъ человѣческаго существованія:—о жизни, о смерти, о томъ, почему молодость замѣняется старостью, красота — безобразіемъ, а вслѣдствіе этого, любовь—отвращеніемъ,—въ слѣдующей выходкѣ: у профессора, живущаго и работающаго за границей, въ обсерваторіи на горахъ—два ассистента—Поллакъ—«сухой, высокій, съ большимъ лысымъ черепомъ, корректный, 32 года».—Поллакъ очень богатъ, благороденъ—съ двухъ словъ соглашается дать двѣ тысячи, необходимыя для устройства побѣга изъ тюрьмы другого сына профессора—Николая, раненаго и захваченнаго на баррикадахъ. Когда послѣ выраженнаго имъ согласія дать деньгъ, Поллаку хотятъ объяснить детали дѣла, Поллакъ перебиваетъ на полу-словѣ любимой своей фразой: «нѣтъ, нѣтъ, *прошу безъ подробностей*».

Робертъ Шуманъ.
(Къ 50-лѣтію со дня смерти).

Онъ—человѣкъ крупный; не маленькій и потому не интересуется мелочами,—подробностями, въ которыхъ всегда такъ легко непріятно запутаться.

Другой ассистентъ—Лунцъ, молодой еврей, у котораго убили отца и мать во время еврейскаго погрома. Дѣйствіе происходитъ въ гостиной профессора, при его обсерваторіи, на уединенной высокой горѣ. Вечеръ. Горятъ лампы. Въ открытое окно видно темное, почти черное небо, усѣянное необыкновенно яркими, немигающими звѣздами. Всѣ жалуются на тишину: «Какая дьявольская тишина, какъ въ гробу!» «Ужасная тишина! Точно осуществился сонъ Байрона: солнце погасло, все уже умерло на землѣ, и мы послѣдніе люди. Ужасная тишина!» Барометръ упалъ низко, и потому тоже всѣ нервничаютъ, особенно Лунцъ, всѣмъ безпокойно. Поллакъ разсказываетъ, что сегодня день его рожденія и что онъ женится. *Петя*. (Рѣзко). Я тоже женюсь. У меня тоже есть невѣста. Красавица!

Петю останавливаютъ. Онъ хохочетъ и уходитъ на веранду. А въ обсерваторію только что забрела нищенка—«ужасный образъ нищеты, старости и горя». Скоро распахиваются двери и входятъ Петя съ нищей старухой—она перегнулась почти пополамъ и еле идетъ. *Петя* (выступаетъ торжественно, какъ въ оперѣ). Позвольте представить гг.,—вотъ моя невѣста—прелестная Элленъ.

Всѣ возмущаются. Поллакъ кричитъ, что онъ не позволитъ надсмѣхаться надъ своей невѣстой. Мать увѣряетъ, что это шутка, и только одинъ Лунцъ взглянулъ на дѣло серьезнѣе: «Нѣтъ, это не шутка! Я понимаю. О, я понимаю!» Петя продолжаетъ: «Такъ: Теперь поговоримъ, прелестная Элленъ. Вамъ сколько лѣтъ? (Старуха молчитъ и трясетъ головой). Вы сказали 17? Вамъ 17 лѣтъ, очаровательная дѣвица. Герцогъ, вашъ отецъ, и герцогиня, ваша мать, согласны на нашъ бракъ? (Старуха молчитъ и трясетъ головой). Петю продолжаютъ удерживать—(одинъ Лунцъ въ восторгѣ)—но онъ уже на всемъ лету: «Какъ я счастливъ, прелестная Элленъ! Вы слышите запахъ розъ? Вы слышите, какъ заливается соловей?—Это о нашей любви поетъ онъ, прелестная Элленъ. Вашъ благоухающій ротикъ, прелестная Элленъ.. ваши жемчужные зубы... (А Лунцъ все кричитъ: «да! да!») ваши нѣжныя щечки—я влюбленъ въ васъ безумно, прелестная Элленъ!.. Выпрямите Вашъ стройный станъ и гордо объявите себя моей женой, очаровательная Элленъ! Въ вашихъ объятіяхъ найдетъ вѣчный покой мое безпокойное сердце». (Старуха трясетъ головой). Всѣ возмущены. Лунцъ кричитъ на Поллака: «Молчи, буржуй, а не то... Это моя мать. (Къ старухѣ). Старая женщина! (Отталкиваетъ Петю). Послушайте меня, старая женщина! Вотъ стою я передъ вами на колѣняхъ, маленькій еврей. Вы—моя мать, и дайте же, дайте, я поцѣлую вашу руку... *Петя* (кричитъ). Это моя невѣста! *Лунцъ*. Это моя мать, оставьте ее. Старая женщина! Простите меня, я любилъ науку, глупый еврей... жидъ!..

Сцена кончается тѣмъ, что Петѣ дѣлается дурно, и онъ бьется въ истерикѣ, а *Лунцъ* (стоя на колѣняхъ): Старая женщина! Вы видите, я плачу, старая женщина, я молодой еврей, который любилъ науку. Вы моя мать, вы мать моя, и, клянусь передъ Богомъ, всю жизнь я отдамъ вамъ, моя милая, моя старая женщина. Я плачу... Проклятыя звѣзды!

Лунцъ, все время колеблющійся между любовью къ наукѣ и стремленіемъ принять участіе въ борьбѣ народа, бросаетъ послѣ этого обсерваторію и уходитъ въ Трейчемъ—агитаторомъ.

На одной площадкѣ сходятся наболѣвшее соціальное чувство и то наше чувство, которое скорбитъ о скоротечности молодости, красоты и жизни. Для чистаго сердца Пети, горящаго жаждой той настоящей, истинной, справедливости, которую раньше неосновательно называли «рыцарской»,—старуха-нищенка имѣетъ такое же право быть прелестной Элленъ, 17-ти лѣтъ, дочерью герцога—отца и герцогини—матери, какъ и подлинная Элленъ Право на всю ту сумму счастья и благоволенія, которое бы выпало на долю этой Элленъ. И Петя правъ, когда кричитъ, что нищенка—его невѣста; его невѣста тоже будетъ старухой, или умретъ—что еще хуже; и, если она случайно не нищая, то въ этомъ—ея соціальное преступленіе передъ другими—нищими.

Петя и Лунцъ глядятъ въ лицо истинному трагизму жизни; оно не въ томъ, что кого-то убили, а въ томъ, что всѣ люди умрутъ, или состарятся. Драма не въ томъ, что прелестной Элленъ стукнуло шестьдесятъ, а что шестьдесятъ минетъ Петѣ, невѣстѣ Поллака (если они раньше еще не умрутъ), всѣмъ.

Загадочный древній фатумъ, трагическій рокъ, каравшій одиночекъ—и то лишь за преступленія—пусть бы до какого-то тамъ поколѣнія—какой это не страшный, какой добродушно-романическій бѣсъ въ сравненіи съ «неизбѣжнымъ ходомъ вещей»—трагическимъ геніемъ современной драмы.

Неизбѣжнымъ ходомъ вещей былъ вовлеченъ въ революціонное движеніе еврей Лунцъ. «Когда я еще

былъ маленькій, такой маленькій, что меня били всѣ мальчики на улицѣ, я уже тогда любилъ науку. Меня били, а я думалъ: вотъ я выросту и стану знаменитымъ ученымъ, и буду честью моей семьи—моего дорогого отца, который отдавалъ мнѣ послѣдніе гроши, моей дорогой мамы, которая плакала надо мной... О, какъ я любилъ науку! Когда я не ѣлъ, когда я не пилъ, когда я какъ собака бродилъ по улицамъ, ища корку хлѣба, я думалъ о наукѣ. И тогда, когда убили моего отца и мать и сестру, я плакалъ, рвалъ на себѣ волосы и думалъ о наукѣ. Вотъ какъ я любилъ науку!»

Вотъ какъ бѣдный, маленькій еврей Лунцъ любилъ науку.

Но случайно при Лунцѣ разсказываютъ, что въ Польшѣ (въ Польшѣ?) начались еврейскіе погромы.

Лунцъ. Опять! Опять убиваютъ отцовъ и матерей, опять рвутъ дѣтей на части. О, я почувствовалъ это, я понялъ это сегодня, когда взглянулъ на эти проклятыя звѣзды. Я не хочу науки. Проклятыя звѣзды. Опять, опять! Вѣдь, я слышу, *какъ они тамъ кричатъ.* Вы не слышите, а я слышу. И я вижу—всѣхъ, всѣхъ, кого жгли, убивали, рвали на части. Били за то, что среди насъ родился Христосъ, что среди насъ были пророки и Марксъ. Я вижу ихъ. Они смотрятъ на меня въ окно, холодные, истерзанные трупы, они стоятъ надъ головой, когда я сплю, они спрашиваютъ меня: и ты будешь заниматься наукой, Лунцъ? Нѣтъ! Нѣтъ!»

Съ самаго ранняго дѣтства наука была для Лунца путеводной звѣздой, и звѣзды стали его наукой. Но, къ своему несчастью, Лунцъ былъ евреемъ; таковые же, сколь извѣстно, имѣютъ склонность къ революціонной дѣятельности. Эта слабость поддерживается въ нихъ погромами: отъ ударовъ раскрываются уши и вѣжды; и Лунцъ слышитъ «какъ они тамъ кричатъ», и видитъ – не можетъ не видѣть,—ибо «холодныя, истерзанныя трупы, смотрятъ на меня въ окно, стоятъ надъ головой, когда я сплю». А другіе не слышатъ. Но Лунцъ же слышитъ, слышитъ. И потому при вѣсти о новыхъ погромахъ, его расшатанные, истерзанные, обнаженные нервы не могутъ не реагировать:

— Опять! Опять!.. рвутъ дѣтей на части.

Не можетъ Лунцъ не кричать:

— Проклятыя звѣзды!

Не можетъ не уйти отъ науки въ революцію. Неизбѣжный ходъ вещей, гдѣ, весьма вѣроятно, нѣтъ даже этическихъ элементовъ. Это надо понять.

НАШЪ БАЛЕТЪ.

Д. П. Алексіе.

II.

Основная тема пьесы—вопросъ, который не можетъ теперь не волновать всѣхъ дѣятелей искусства—въ томъ числѣ и театра, конечно, тоже — объ отношеніи къ политикѣ людей, занятыхъ плодотворной работой въ другихъ областяхъ человѣческаго духа.

У профессора Терновскаго, «русскаго ученаго, уѣхавшаго за границу, знаменитаго, директора обсерваторіи, члена многихъ академій и ученыхъ обществъ»,—семья кромѣ жены состоитъ изъ пяти человѣкъ, и изъ нихъ четверо (сынъ Николай и дочь Анна, инженеръ Верховцевъ, мужъ Анны и красавица Маруся, невѣста Николая) принимаютъ непосредственное участіе въ революціи, а пятый—Петя въ тяжелой борьбѣ между яснымъ, цѣльнымъ искрометнымъ чувствомъ, толкающимъ его въ «станъ погибающихъ за великое дѣло» и смутными темными загадками бытія, только случайно благодаря такому отцу—(заболѣвшаго послѣ припадка въ 3-мъ дѣйствіи Петю беретъ Терновскій къ себѣ наверхъ, въ обсерваторію) приведшимъ его къ звѣздамъ, а не въ глухой закоулокъ.

Фабулы въ пьесѣ Андреева нѣтъ, если не считать за таковую извѣстій о судьбѣ старшаго сына Николая (на сценѣ онъ совсѣмъ не появляется), о которомъ мы въ первомъ дѣйствіи узнаемъ, что его ранятъ на барикадахъ и арестовываютъ; въ дальнѣйшемъ разсказывается о попыткѣ устроить бѣгство Николая, окончившейся неудачей; въ четвертомъ дѣйствіи приходитъ трагическая вѣсть о томъ, что Николай въ тюрьмѣ сошелъ съ ума, послѣ того какъ его тамъ били смертнымъ боемъ. Безуміе кончается полнѣйшимъ идіотствомъ. Такимъ образомъ, интересъ пьесы—не во внѣшней занимательности сюжета. Трудно также сказать, чтобы авторомъ съ достаточной ясностью, полнотою, а—главное опредѣлен-

Францъ Листъ.
(Къ исполнившемуся 18 іюля 20-лѣтію со дня смерти).

ностью была выражена, т. н., «основная идея» его произведенія. Но можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ неясность до извѣстной степени—является неизбѣжной, если тема большая, сложная, и добросовѣстность не позволяетъ увѣрять въ томъ, что видишь больше свѣта, чѣмъ его въ дѣйствительности проникаетъ. Андреевъ не даетъ основнаго рѣшенія, исчерпывающаго вопросъ; онъ лишь рисуетъ талантливо и умно—нѣсколько главныхъ возможностей: самъ профессоръ астрономъ смотритъ на революцію съ высоты вѣчности и надзвѣздныхъ міровъ. Уже самая отдаленность этой позиціи отъ мѣста борьбы земной жизни—имѣетъ однимъ изъ непреложныхъ послѣдствій относительную безучастность, холодность. Это сказывается у профессора во всемъ: *Анна*... Когда сына чуть не разстрѣляли, онъ остался совершенно спокоенъ.

Профессоръ. Въ мірѣ каждую секунду умираетъ по человѣку, а во всей вселенной, вѣроятно, каждую секунду разрушается цѣлый міръ. Какъ же я могу плакать и приходить въ отчаяніе изъ за смерти одного человѣка?

Это, конечно, отнюдь не рисовка. Но тоже и не безсердечіе: у профессора тонко чувствующее и благородное сердце, только не совсѣмъ обычные мотивы имъ руководятъ. Это не значитъ, что онъ не реагируетъ на т. н., «общечеловѣческія» чувства. Но кромѣ нихъ, кромѣ отцовскихъ—вообще, семейныхъ разнаго рода—гражданскихъ и дружескихъ чувствъ—чувствъ, возникающихъ изъ отношенія человѣка къ *человѣку*, на профессора оказываютъ большее вліяніе, чѣмъ на другихъ, тѣ чувства и настроенія, которыя вызываются окружающимъ *міромъ*, космосомъ и отношеніемъ къ нему его профессора—личности.

Профессоръ. Да, все живетъ. И когда пойметъ это человѣкъ, ему станетъ радостно жить, какъ греку, какъ язычнику. Явятся снова дріады и нимфы и эльфы запляшутъ въ лунномъ свѣтѣ.

Человѣкъ будетъ ходитъ по лѣсу и разговаривать съ деревьями и цвѣтами. Онъ никогда не будетъ одинъ, ибо все живетъ: и металлъ, и камень, и дерево. *Петя.* (Смѣется). Ты очень смѣшной, папа. *Профессоръ.* Да? Развѣ? *Петя.* «Ты вѣжливъ со стульями. Нѣтъ, это правда, и ты вѣжливъ съ предметами. Когда ты берешь что-нибудь въ руки, ты дѣлаешь это какъ-то вѣжливо. Я не умѣю объяснить. Ты очень разсѣянный, а ходишь такъ ловко, что никогда ничего не зацѣпишь, не толкнешь, не уронишь».

Эти тирады, какъ будто умышленно написаны въ противовѣсъ увѣреніямъ героевъ Горькаго, что «все для человѣка».

Дѣйствительно, «все для человѣка» съ одной стороны, и «вѣжливость со стульями» съ другой стороны—два разныхъ, совершенно противоположныхъ міроотношенія.

Я всегда опасался, что, если во главу угла положить Горьковское «все для человѣка», то, сколь ни кажется, что оно исходитъ изъ чистѣйшаго моральнаго источника—любви къ ближнему—въ результатѣ, однако, получится далеко не высокій этическій уровень.

Почему? Да по тому самому, что мораль—любви къ ближнему—вовсе не находится на очень высокой ступени этики. Гораздо ея выше любовь къ дальнему, наказъ миловать скотъ, и орлинымъ полетомъ вздымается надъ ней буддійская—любовь ко всему живому. Свѣтъ науки находилъ до сихъ поръ жизнь во *всѣхъ* новыхъ областяхъ, куда онъ проникалъ по мѣрѣ ея развитія.

И поэтому профессоръ Терновскій имѣлъ право увѣренно сказать, что «все живетъ» и «смерти нѣтъ» Такимъ образомъ уже широкая для буддистовъ сфера отношеній человѣка—ко всему живому—наукой безгранично расширена: ко всему міру, ибо все въ мірѣ живетъ. Кто же это достигъ безсмертія? Кто завоевалъ его тѣмъ, что убѣдился въ немъ? Духъ творческій. Великая мысль человѣческая! Въ ея развитіи. Въ ея полетѣ. Мысль-орелъ. Мысль-птица «могучая и свободная царица пространствъ» («Къ Звѣздамъ», 4-е д-е). Такъ какъ жизнь повсюду, то человѣкъ цѣненъ не тѣмъ, что тоже жи-

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

Г. Собиновъ въ роли Фауста.

Сарра Бернаръ въ своей уборной.
(Къ конфликту изъ-за ордена почетнаго легіона).

ветъ, а по стольку, по скольку онъ творитъ новую высшую жизнь. Драгоцѣнны заложенныя въ немъ возможности—развитія, раскрытія тайнъ, достиженія высшей жизни усиліемъ воли. Ибо творчество—это есть раскрытіе и этимъ самымъ покореніе тайнъ природы.

Профессоръ. Великій просторъ небесъ! Древняя тайна! Ты надъ головою моею, ты въ душѣ моей—и ты уже у моихъ ногъ, у ногъ твоего господина. *Маруся.* Оно молчитъ, отецъ! Оно смѣется надъ вами. *Профессоръ.* Но я хочу, и оно говоритъ! Туда, въ эту синюю глубину посылаю я мой взоръ, и онъ скользитъ въ пространствахъ, и настигаетъ то, чего никогда, никогда еще не видѣлъ человѣкъ. Я зову, и оттуда, изъ мрака преисподней выползаетъ на мой зовъ трепещущая тайна. Она корчится отъ злобы и страха и грозитъ раздвоеннымъ языкомъ, и моргаетъ ослѣпшими глазами – безсильное, жалкое чудовище.

Очень для насъ чуждо міроотношеніе профессора Терновскаго. Это такъ ново, что вполнѣ понятно, почему у грубоватаго инженера Верховцева—онъ только что былъ довольно серьезно раненъ въ ногу на баррикадахъ —при первыхъ словахъ профессора невольно вырывается.

— Съ неба свалился!

А между тѣмъ оно такъ культурно, такъ знаменательно! увѣренно сулитъ такую радостную, такую надежную будущность. Дѣло въ томъ, что міроотношеніе Терновскаго—меньше всего—теорія, а столь полно и глубоко проникнуто имъ все его существо—вплоть до физическаго!—что онъ «вѣжливъ со стульями» и «никогда ничего не зацѣпитъ, не толкнетъ, не уронитъ». И чувствуется его темпъ—особенной пріятности. Его ритмъ. Этому ритму въ отвѣтъ откликается вселенная. Поютъ Звѣзды.

«Онѣ поютъ, и пѣснь ихъ таинственна, какъ вѣчность. Кто хоть разъ услышитъ ихъ голосъ, идущій изъ глубины безконечныхъ пространствъ, тотъ становится сыномъ вѣчности».

Сергѣй Сутугинъ.

На Дальнемъ Востокѣ.

(Изъ воспоминаній режиссера).

(*Продолженіе*).

Начало сезона по контракту значилось 1 октября, но, пріѣхавъ въ Харбинъ, я засталъ въ театрѣ такую картину разрушенія, что начать сезонъ во время было совершенно невозможно. Ремонтъ начали поздно, зданіе заново красилось, ложи перестраивались. Осиповъ не зналъ, что дѣлать. Контрактъ у него былъ безъ неустойки. Собрать засѣданіе правленія Коммерческаго клуба, за отсутствіемъ главныхъ старшинъ, было невозможно, однимъ словомъ приходилось положиться на волю Божію. Рабочихъ рукъ было мало, т. е. вѣрнѣе, ихъ не хватало, такъ какъ въ Харбинѣ царила строительная горячка: рабочіе почти все китайцы, работаютъ очень тихо и мало: рабочій день считается съ 8 утра до 6 вечера, съ промежутками на обѣдъ и отдыхъ. Кстати о постройкахъ. Меблированныя комнаты, въ которыхъ я жилъ, сдѣланы были изъ ящиковъ изъподъ водки П. Смирнова. Хотя это кажется не правдоподобнымъ, но все-таки это остается непреложнымъ фактомъ. Строятъ слѣдующимъ образомъ одноэтажное зданіе: вбиваются сначала столбы по числу комнатъ, по 4 на каждую, обшиваются досками, а затѣмъ всѣ стѣны замазываются землей, взятой

тутъ же съ улицы и имѣющей много свойствъ глины. Затѣмъ «зданіе» штукатурится. Всѣ китайскія постройки такого типа, да и русскихъ, построенныхъ на скорую руку, не мало. Новый Харбинъ—это дитя желѣзной дороги. Здѣсь находятся всѣ служебныя зданія, квартиры для служащихъ. Собраніе, больница—все построено прочно и даже красиво. Сколько это стоило денегъ—другой вопросъ, но живутъ всѣ желѣзнодорожные служащіе очень хорошо. Одинъ мой знакомый, завѣдующій коммерческой частью дороги, занимаетъ особнякъ въ 7 комнатъ съ казеннымъ общежитіемъ и отопленіемъ, телефономъ и др. За то остальной Харбинъ представляетъ грязную деревню. Если сухо, то пыль такая, что невозможно дышать. А если грязь, то безъ большихъ сапогъ нельзя выйти изъ дому. И это теперь, когда нѣкоторыя улицы замостили. А что было прежде, объ этомъ можете судить по слѣдующему факту, который мнѣ передала одна каскадная артистка. Жила она въ 40 шагахъ отъ театра. Надѣвъ высокіе сапоги, пошла въ театръ, но пока шла у стѣнъ домовъ, т. е. что у насъ называется—по тротуару, она кое-какъ подвигалась впередъ, но переходя черезъ улицу застряла въ грязи, и ее стало засасывать. Очутившись по поясъ въ грязи, она стала звать на помощь. Извозчики въ такую грязь не везутъ ни за какія деньги, да и напрасный трудъ: экипажи остаются въ грязи. На отчаянные крики, пріѣхало верхомъ на лошадяхъ нѣсколько человѣкъ, и еле ее извлекли изъ грязи и доставили домой. Понятно, на спектакль она не могла явиться. Такова же была улица, на которой находится Коммерческое собраніе, гдѣ мы должны были играть. При мнѣ ее стали мостить, и теперь все-таки, хотя и ужасная грязь, но добраться къ театру возможно.

Театръ нашъ не былъ готовъ, а тутъ къ одному горю прибавилось другое. Осиповъ получилъ телеграмму отъ своего управляющаго, что труппа растеряла свой багажъ, и приходится сидѣть и ждать въ Иркутскѣ, пока онъ прибудетъ. Оркестръ, взятый изъ Минска, еще и не думалъ выѣзжать. Однимъ словомъ открытія сезона раньше 15 октября нельзя было ждать. Собраніе сдало свой театръ безъ всякихъ декорацій и устройства сцены. Пришлось все заводить заново. Я хотѣлъ хотя немного усовершенствовать всѣ подъемы, люкъ и пр., но китайцы-рабочіе наотрѣзъ отказались работать по новой системѣ. У нихъ свои особыя приспособленія, очень примитивныя: для подъемовъ прямо перекидываютъ веревки черезъ балки и довольно успѣшно управляются. Народъ китайцы—очень трудолюбивый, трезвый, но копотливый и притомъ страшно самолюбивый, между собою очень солидарный. Попробуй кто-нибудь крикнуть на рабочаго китайца: моментально всѣ, какъ одинъ человѣкъ, бросаютъ работу и уходятъ на колосники, а оттуда ихъ ужъ куличемъ не заманишь. Только просьбой и ласковымъ словомъ можно вліять на рабочаго китайца. Да если притомъ дать на чай, онъ работаетъ 20 час. въ день. Рабочихъ китайцевъ было на сценѣ 8 человѣкъ; изъ нихъ одинъ машинистъ. Всѣ они прекрасные столяры: какой угодно сдѣлайте рисунокъ, воспроизведутъ его въ точности. Жили китайцы, какъ я уже сказалъ, на колосникахъ, устроивъ тамъ свои постели, вродѣ нашихъ солдатскихъ наръ. Тамъ же помѣщались и ихъ идолы. Подъ новый годъ ихъ убирали электрическими лампочками, разноцвѣтными лентами и зеленью. Обѣдаютъ китайцы въ извѣстный часъ, и какая бы ни была срочная работа, она пріостанавливается. Китайцы имѣютъ своего собственнаго повара, которому платятъ жалованье. Прежде всего, на его обязанности лежитъ устройство кухни. Кухня китайцевъ, это не что иное, какъ большой чугунный котелъ, вмазанный въ глину, подъ который кладется огонь: что ни варилось бы или не пеклось, все дѣлается въ этомъ котлѣ. Жидкое горячее блюдо приготовляется изъ всякой смѣси: рыбы, говядины, ветчины, луку, чесноку и бобоваго масла. При варкѣ стоитъ такой удушливый запахъ, что съ нашими артистками дѣлалось дурно; надо замѣтить, что кухня находилась позади уборныхъ, и запахъ этотъ проникалъ въ уборныя и на сцену.

Сарра Бернаръ въ „Гамлетѣ".

Пьютъ китайцы свою собственную водку. Отъ этого напитка умретъ всякій, кромѣ китайца. Это особаго рода спиртъ. Если натощакъ, послѣ выпитаго наканунѣ гашиша, выпить воды, то человѣкъ моментально опять хмелѣетъ, такъ какъ алкоголь остается въ желудкѣ нѣсколько дней. Отъ него не только пьянѣешь,—а прямо столбнякъ находитъ. Въ свободные дни или свои праздники китайцы одѣваютъ парадные костюмы (шелковые халаты) и идутъ въ свой театръ и тамъ за чаемъ проводятъ время.

А въ заключеніе все же скажу, что съ ними куда легче и лучше работать, чѣмъ съ русскимъ театральнымъ рабочимъ. Да и въ отношеніи самой работы, китаецъ рабочій стоитъ куда выше нашего.

А. А. Брянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Провинціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Театръ попечительства о народной трезвости... Ежегодная субсидія въ 100 тысячъ!.. Прекрасныя слова—народная трезвость, и особенно привить ее, эту трезвость, слѣдовано бы нашимъ окраинамъ города, гдѣ, какъ говорятъ, въ знаменательные октябрьскіе дни, для болѣе „успѣшной и чистой работы“ вмѣстѣ съ платьемъ сдирали и кожу... Бывалъ я въ „трезвости“ и всегда не безъ опасенія за свою драгоцѣнную жизнь, отправлялся я туда. И когда со сцены актеръ, съ плечами въ косую сажень и съ дарованіемъ въ вершокъ, со слезой въ голосѣ выкрикивалъ банальныя слова, а въ антрактахъ публику угощали огненноводянисто-конфетными зрѣлищами, предо мной, червякомъ, дразня и зубы скаля, мелькала какая-то метафорическая дьявольская рожа, крича съ хохотомъ на весь садъ: „Покуда трезвость будетъ находиться въ рукахъ чиновниковъ, отъ себя и искусства не зависящихъ,—100 тысячъ, и милліонъ и десятки милліоновъ, театръ ли, флотъ ли все пойдетъ на смарку!...“

Долженъ оговориться: и правящіе одесской трезвостью чиновники и даже ихъ начальники люди довольно симпатичные, миролюбиво настроенные, съ одинаковымъ аппетитомъ съѣдаютъ и „Гамлета“ и „Тетку Чарлей“ и „Хищеніе милліоновъ въ банкѣ“ (есть и такія цензурой разрѣшенныя для народныхъ театровъ пьесы), но не въ нихъ дѣло,—въ системѣ, въ неряшливости системы, при которой десятки тысячъ трудовыхъ народныхъ денегъ бросаются на „трезвость“, не исправивъ и не уменьшивъ числа погромщиковъ...

Что было 6 іюня въ „трезвости“, трудно себѣ и вообразить. Бенефиціантъ одѣлся въ парикъ и дамскій капотъ и велъ такимъ образомъ цѣлыхъ 3 мучительныхъ акта извѣстной „Тетки Чарлей“, а публика, человѣкъ не менѣе 3000, ржала, ерзала, наслаждалась, подпрыгивала отъ удовольствія, толкала отъ восторга въ бока и чуть ли не сама въ антрактахъ „представляла“ только что видѣнное. А многочисленные члены комитета трезвости, роняя слезы радости, глубокомысленно замѣчали: а вѣдь надо будетъ, Иванъ Иванычъ, повторить эту „тетку“. Спрашивается, какой уважающій себя актеръ (талантливый г. Надеждинъ), режиссеръ, сама труппа, комитетъ допускаютъ такія безобразія, хотя бы изъ простого состраданія къ тѣмъ пятакамъ и гривенникамъ, къ той бѣдной трудовой массѣ, которая пошла въ театръ за „живымъ словомъ“? Пусть не нужно теперь и безъ того переживаемыхъ самими нами трагедій, но смертельно необходимо трезвое живое слово.

Правда, многое измѣнилось за послѣдніе 2 сезона; правда; и то, что въ труппѣ имѣется талантливый артистъ и режиссеръ А. П. Смирновъ, и талантливые артисты нашего Городского театра (г. Муромцевъ, Шаровьева); и репертуаръ бываетъ довольно приличный, — но играютъ „врозь“, а тьма не прошенныхъ любительницъ, довольно хорошо сложенныхъ, съ милыми личиками и дерзкими носиками, суетятся и вносятъ сумбуръ въ „дѣло трезвости“. Все это приписываю слабохарактерности и добродушію режиссера. Полагаю, заяви онъ настойчиво предсѣдателю г. Давыдову—убрать всѣхъ этихъ кузинъ, подругъ и племянницъ-любительницъ, — труппа вздохнула бы свободнѣе.

Сонъ въ лѣтнюю ночь.
(Шаржъ).

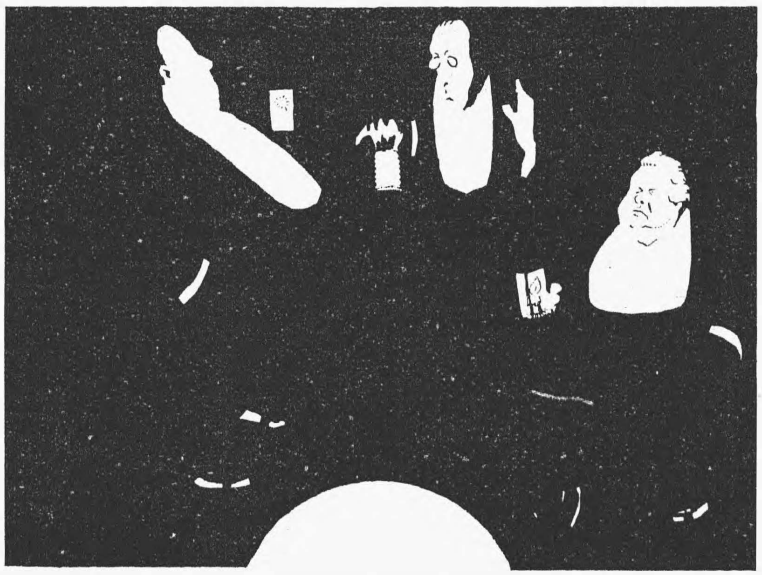
Разумѣется, и сорную траву въ родѣ „Милліоновъ въ банкѣ“, „Тетки Чарлей“, „Калошъ съ помидорами“ и др. необходимо убрать для того, чтобы нашъ театръ трезвости выросъ въ настоящее просвѣтительное учрежденіе.

А. П. Буровъ.

НИКОЛАЕВЪ. Закончившіяся 10 іюля гастроли товарищества опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ Шелихова и Шумскаго матеріальнымъ успѣхомъ не сопровождались. Сборы иногда падали до минимума.

Первый спектакль—„Цыганскій баронъ“ прошелъ вполнѣ удовлетворительно, и при среднемъ сборѣ. Выдѣлялись г. Свѣтлановъ и г-жа Террачіано.

Но слѣдующіе спектакли: „Мартинъ Рудокопъ“, „Корневильскіе колокола“, „Рѣдкая парочка“ и „Бѣдныя овечки“, „Гейша“, „Монна Ванна“, „Тайны нашего города“, „Прекрасная Елена“, „Адская любовь“ и „Свѣтлячки“ (Лизистрата), несмотря



„Свѣтила“ безъ свѣта.
(Къ сокращенію расходовъ по освѣщенію Император. театровъ).
(Шаржъ). Рис. Ре—ми.

на наличность въ труппѣ хорошихъ силъ: Августовъ (баритонъ), Соколова (каскадная пѣвица) и Чужбиновъ (комикъ), не привлекали публики. Театръ почти пустовалъ. Объясняется это погромной паникой, царившей въ то время въ городѣ, по поводу встрѣчи Касперовской Божьей Матери, взрывомъ бомбы вблизи театра, во время спектакля и т. п. Не могло не отразиться на сборахъ также не совсѣмъ деликатное обращеніе съ публикой г. Свѣтланова, режиссера труппы, исполнявшаго одновременно роль контролера у входа въ театральный залъ.

Презабавный эпизодъ приключился съ артисткой г-жей П. С. Соколовой, прекрасно характеризующій растерянность полиціи. Г-жа С. пріѣхала изъ Харькова со своей прислугой. Послѣдняя держала въ рукахъ плетенную герметически покрытую корзинку кустарной работы. Остановилась артистка на частной квартирѣ.

Злосчастная корзинка обратила на себя вниманіе желѣзнодорожной жандармеріи, и... на слѣдующій день, въ два часа ночи, въ спальную г-жи С. являются представители власти... Производится формальный обыскъ: пошаривъ вещи и изслѣдовавъ содержимое подозрительной корзинки, „свѣтлыя пуговицы“ нашли при общемъ хохотѣ вмѣсто бомбъ лишь около 15 фунтовъ варенья...

Товарищество опереточныхъ артистовъ 10 іюля отправилось въ Севастополь. Новые арендаторы театра г. Шеффера гг. Никулинъ и Михайловскій на-дняхъ приступаютъ къ ремонту театра.

Морицъ Б.

СУМЫ Лѣтній сезонъ. Антреприза С. В. Александровой и В. Н. Томскаго. Составъ труппы: С. В. Александрова (молодая героиня и grande-coquette), Д. В. Діанина (героиня и характерныя роли), В. Н. Грузинская (пожилая героиня и grande dame), А. А. Каменская (комическая старуха), Л. П. Карташева (ingenuć comique и водевильная съ пѣніемъ), М. Н. Рустанова (ingénue dramatique), С. Н. Мартынова, С. М. Турова и М. Д. Лаврецкая (2-я и 3 роли); Ѳ. А. Строгановъ (герой-любовникъ и фатъ), В. Н. Томскій (драматическій любовникъ), И. И. Бѣлоконь (герой-резонеръ и характерныя роли), И. П. Пеняевъ-старшій (комикъ), В. К. Барскій (простакъ и водевильный съ пѣніемъ), П. Н. Донецкій (резонеръ), К. Н. Бродскій (2-й любовникъ), А. В. Ратмировъ (2-й простакъ), А. И. Швайковскій, А. И. Новиковъ, А. П. Сыроѣжинъ и Чамо (2-я и 3 роли). Главный режиссеръ И. И. Бѣлоконь, помощникъ режиссера А. П. Сыроѣжинъ, суфлеръ Савицкій, декораторъ А. И. Новиковъ. Труппа довольно сильная. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи Александрова, Діанина, Грузинская, Карташева, слѣдуетъ отмѣтить также г-жу Каменскую и Рустанову; изъ мужского персонала успѣхомъ пользу-

ются гг. Строгановъ, Томскій, Бѣлоконь, Барскій и отчасти Пеняевъ-старшій; хорошій работникъ г. Донецкій, что-же касается остальныхъ исполнителей, то они вполнѣ приличны и не портятъ общаго ансамбля. Репертуаръ разнообразный. Съ открытія сезона прошли слѣдующія пьесы: „Рабство“, „Карьера Наблоцкаго“, „Непогребенные“, „Счастливецъ“, „Трое“, „Тюрьма“, „Домашній столъ“, „Ночи безумныя“, „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“, „Коварство и любовь“, „Шахта Георгій“, „Палата № 6-й“, „Евреи“, „Материнское благословеніе“, „Вероника“, „Крикъ жизни“, „Герой народной свободы“, „Мальва“, „Среди цвѣтовъ“, „На пути въ Сіонъ“, „На днѣ“, „Безталанна“ (малорос. спектакль), „Блудный сынъ“, „Тайна“, „Торжество жизни“, „Дѣти солнца“, „Василій Рябовъ“, „Принцъ Чу-Тьфу-Чіанъ“, „Сумскія трущобы“, „Такъ говорилъ Заратустра“, „Горе отъ ума“, „Весенній потокъ“ „Индюкъ“, „Къ свѣту“, къ Правдѣ“, къ Свободѣ“, „Казнь“, „Борцы за мріи“ (малорос. спектакль), „Волшебные звуки Шолена“, „Порченые“, „Русская свадьба“, „Женщины на Марсѣ“, „Мученица“ (Смерть и жизнь), „Любовный корешокъ“, „Женская волюшка“, „Дачники“, „Господинъ отъ Максима“ и „Снѣгурочка“. Въ дальнѣйшемъ репертуарѣ намѣчены слѣдующія пьесы: „Вильгельмъ Телль“, „Трудъ и капиталъ“, „Варвары“, „Чайный цвѣтокъ“ (оперетка), „Воевода“, „Къ звѣздамъ“, „Варѳоломеевская ночь“, „Право на жизнь“, „Искупленіе“ и др. Сборы хорошіе. *Зритель.*

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ. Первыя двѣ—три недѣли дѣла труппы В. Н. Викторова въ нашемъ лѣтнемъ театрѣ шли недурно. Репертуаръ—фарсъ, легкая комедія и драма. На кругъ труппа сдѣлала около 150 р. Бѣлостокскій погромъ сразу понизилъ сборы. Поставленная 2 іюня драма Трахтенберга „Фимка“ еле собрала половину зрительнаго зала. Для поправленія дѣлъ репертуаръ былъ измѣненъ, и труппа, съ приглашеніемъ новыхъ артистовъ, перешла на оперетку и фарсъ. Дѣйствительно, надежды дирекціи оправдались, и довольно часто пьесы проходятъ при почти полномъ зрительномъ залѣ. Дѣла труппы были бы хороши, если-бы не странныя условія, поставленныя содержателемъ театра дирекціи и на которыя послѣдняя почему-то согласилась. Дѣло въ томъ, что съ каждаго купленнаго билета даже въ 20 коп. причитается содерж. театра 5 к., съ ложъ 10 к., да кромѣ того еще 12% съ чистаго сбора. Затѣмъ труппа не имѣетъ права играть въ другомъ мѣстѣ (крѣпости и т. п.) и не больше 4-хъ разъ въ недѣлю. Такія ростовщическія условія найма лѣтняго театра ставятъ труппу въ критическое положеніе даже при сносныхъ дѣлахъ. Приходится только удивляться, какъ городская управа, на обязанности которой лежитъ забота объ интересахъ городскихъ жителей, не дожидаясь окончанія контракта съ теперешнимъ содерж. сада и театра, ничего не требуя отъ него въ смыслѣ улучшенія сада и театра, заключила съ нимъ-же условіе и на дальнѣйшее время.

Постановка пьесъ хорошая. Видна опытная рука режиссера Г. К. Невскаго. Артисты сыгрались и пьесы проходятъ съ полнымъ ансамблемъ. Труппа выдѣляется богатствомъ костюмовъ (въ опереткѣ). Л. Д. Линскій—драматическій артистъ, знакомъ брестской публикѣ по антрепризѣ Фебера. Пользуется симпатіей у публики. Поставленныя подъ его режиссерствомъ драмы „Новая жизнь“ Потапенко и „Фимка“ Трахтенберга имѣли большой успѣхъ. Въ этихъ пьесахъ артистъ развернулъ свои драматическія силы, скованныя въ рамкахъ фарса и оперетки. Жаль, что такъ рѣдко приходится видѣть его въ драмѣ. Невскій Г. К. (режиссеръ) недюжинный комикъ. Одно появленіе на сценѣ вызываетъ веселое настроеніе въ публикѣ; какъ опытный артистъ, знающій хорошо сцену и выступавшій во многихъ роляхъ—незамѣнимъ въ труппѣ. Контрастомъ можетъ служить другой артистъ А. П. Невскій 2-ой. Получившій недурное музыкальное образованіе, молодой, съ симпатичной сценической наружностью, прекраснымъ голосомъ (баритонъ), этотъ артистъ могъ бы быстро выдвинуться и занять подобающее мѣсто. Но къ сожалѣнію, онъ безучастно относится ко всему происходящему на сценѣ, лицо его вѣчно спокойное, ни малѣйшаго волненія не замѣтно. Очень жаль будетъ, если этотъ молодой артистъ, не желающій поработать надъ собой, скоро сойдетъ со сцены.

Былъ въ труппѣ очень даровитый артистъ Рейхштадтъ. Чувствуя себя хорошо только въ драмѣ, онъ съ перемѣной репертуара покинулъ брестскую сцену и уѣхалъ въ Ростовъ-на-Дону. Остальные артисты, какъ вторые персонажи, болѣе или менѣе хороши на своихъ мѣстахъ.

Изъ женскаго персонала отмѣтимъ г-жу Е. П. Ясновскую. Артистка эта несетъ на своихъ плечахъ почти весь репертуаръ. Выступаетъ какъ въ драмѣ, такъ и въ опереткѣ. Голосъ очень пріятный, мягкаго тембра, но не высокій. Благодаря толковому исполненію ролей, хорошему голосу, красивой наружности, артистка пользуется неизмѣннымъ успѣхомъ.

М. К. Палѣй—драматическая артистка, выступаетъ и въ опереткѣ. Изъ пьесъ, въ которыхъ артистка выступала, произвела выгодное впечатлѣніе въ драмѣ „Фимка“ въ заглавной роли, которая можетъ считаться одной изъ ея лучшихъ ролей, въ которыхъ мы ее видѣли. Она обладаетъ хорошимъ голосомъ, довольно высокимъ и поетъ съ чувствомъ.

Хорошая комическая артистка О. В. Невская. Э. И. Булатова и О. М. Линская выступаютъ въ отвѣтственныхъ роляхъ. *Ш.*

ИРКУТСКЪ. Лѣтній театръ Интендантскаго сада снятъ на этотъ лѣтній сезонъ М. В. Дальской. Труппа, какъ объявлено въ анонсѣ, двойная т. е. для драмы и фарса. Лучшіе сборы даютъ драмы, въ особенности новинки, хотя есть любители и легкаго жанра. Режиссеромъ труппы состоитъ артистъ Харьковскаго драм. театра Н. В. Лирскій-Муратовъ. Театръ отдѣланъ заново, декораціи новыя, репертуаръ смѣшанный. Труппа дружная. Изъ женскаго персонала выдѣляются г-жа Дальская, (выступающая изрѣдка) Ларина—комич. стар., знакомая уже раньше иркутянамъ Трубецкая (кокетъ), Дарова энженю; изъ мужскаго персонала. г.г. Лирскій-Муратовъ (Любовн. фатъ), Гедике (любовн.) Блажевъ (комикъ и характ.-роли). Рогожинъ (резонеръ). Остальные дружно поддерживаютъ ансамбль. Въ непродолжительномъ времени начинаются бенефисы. Первый изъ нихъ предназначенъ (комику) г-ну Константинову. Еще слѣдуетъ отмѣтить суфлера. Слишкомъ ужъ онъ старается. Мы бы рекомендовали артистамъ нѣсколько облегчить задачу суфлера... О репертуарѣ и сборахъ до слѣдующей корреспонденціи.

КИСЛОВОДСКЪ. Оперный сезонъ открылся 2-го іюля. Была поставлена „Пиковая Дама“ съ далеко незавиднымъ и въ сценическомъ и въ вокальномъ отношеніяхъ Германомъ г-мъ Каржевинымъ. Обѣщанный теноръ московской частной оперы г. Севастьяновъ не пріѣхалъ. Неудачный первый спектакль отразился на сборахъ послѣдующихъ спектаклей. Театръ очень слабо посѣщался. Труппа въ общемъ слабѣе значительно, чѣмъ въ предыдущіе года. Обѣщанный въ анонсахъ баритонъ Титто Руффо также не пріѣдетъ; его замѣнитъ Джиральдони (если пріѣдетъ только). Симфоническими концертами въ театрѣ дирижируютъ профессоръ Василенко и бывшій директоръ Филармоническаго Общества А. В. Хессинъ. Здѣсь-же на водахъ всѣхъ группъ подвизается Д. Славянскій со своей капеллой. Въ Кисловодскѣ гоститъ теперь извѣстный импрессаріо Генрихъ Лангевичъ, въ турнэ котораго перебывали Мазини, Таманьо, Саразате, Аделина Патти и др., говорятъ, что его пріѣздъ дастъ возможность послушать нѣкоторыхъ изъ первоклассныхъ артистовъ. *Р—въ.*

САРАТОВЪ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ театрѣ Очкина играла опереточная труппа О. М. Литвинова. Оперетка довольно слабая. Можно лишь отмѣтить С. О. Троцкую, хорошую исполнительницу цыганскихъ романсовъ и менѣе удовлетворительную въ другихъ роляхъ (Перикола, Маскотта) и Ю. А. Ліанова, несшаго на своихъ плечахъ весь репертуаръ и пользовавшагося общими симпатіями публики, въ особенности въ Маскоттѣ (Пиппо), „Рудокопахъ“ (Мартинъ), „Зеленый Островъ“ (Анатоль). Можно еще упомянуть г. Амираго, обладателя очень недурнаго тенора и вмѣстѣ съ тѣмъ очень слабаго актера, къ тому же еще съ сильнымъ акцентомъ. Оперетка сдѣлала дѣла неважныя и въ концѣ іюня она была принуждена отсюда перекочевать въ г. Царицынъ. *А. С—овъ.*

КІЕВЪ. Въ „Пущѣ Водицѣ“, въ одномъ изъ лучшихъ дачныхъ мѣстъ Кіева, подвизается труппа любителеѣ драматическаго искусства.

Любители, какъ любители, вотъ все, что можно о нихъ пока сказать. Ставятся пьесы какъ серьезнаго, такъ и легкаго репертуара: „Евреи“, „Жена съ того свѣта“, „Весенній потокъ“, „Клубъ холостяковъ“ и т. п.

Труппа нуждается во 1-хъ—въ хорошемъ режиссерѣ и во 2-хъ въ хорошихъ артистахъ, т. к. кромѣ г-жи Дарвиной, попавшей сюда, очевидно, по недоразумѣнію, и подающаго нѣкоторыя надежды г. Орлова—въ труппѣ хоть шаромъ покати. Кстати о г-жѣ Дарвиной. Эта талантливая артистка была-бы хорошимъ пріобрѣтеніемъ для любой сцены. Она пользуется симпатіями публики, въ особенности въ бытовыхъ роляхъ. *П. Н.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Вслѣдъ за бенефисомъ И. И. Велизарій, состоялся бенефисъ В. И. Карзи-Николиной. Шла пьеса Бернштейна „Шквалъ“. Г-жа Николина съ подъемомъ провела роль—Эленъ-де-Брешебель. Затѣмъ идутъ бенефисы: г. Людвигова, Дара-Владимірова, режиссера Бѣжина и артиста Бориса. Послѣдній прекрасно сыгралъ Ивана Мироныча. Съ 29 іюня начала свои спектакли малорусская труппа подъ управ. г. Саксаганскаго, при участіи И. К. Карпенко-Караго. Составъ труппы: г-жи Линицкая, Попова, Тобилевичъ, Войцеховская, Садовская, Сашина, Крюкова, Тубирозова; гг. Саксаганскій, Карпенко-Карый, Мова, Зайченко, Чичорскій, Ласкавый, Пиддубный, Пайнишенко, Позняченко. Завѣдующій дѣлами З. Костюченко. Труппа пользуется большой симпатіей публики. Что касается зимняго театра (дирекція Е. В. Элькинда), то послѣ выяснившейся закулисной стороны веденія дѣла г. Собецкимъ г. Элькиндъ отказался отъ сдачи ему театра на другой сезонъ. *„Мефистофель“.*

Библиотека Театральная имени А. В. Луначарского

Редакторъ О. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимоѳеева (Холмская).

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО.**

Екатерининская ул., д. № 18. 52—6

Вырѣзайте на память—пригодится.

Театръ і садъ „НЕМЕТІ“

Петербурська сторона.

Українська трупна Д. А. Гайдамаки.

У спектакляхъ братиме участь артистка Ю. С. Шостаковська.

У Четвергъ, 27-го Липня (Іюля): „Маруся Богуславка“, драм. на 5 дій.—У П'ятницю, 28-го: „Суєта“, ком. на 4 дії.—У Суботу, 29-го: „Циганка Аза“, др. на 5 дій.—У Неділю, 30-го: „Суєта“, на 4 дії.

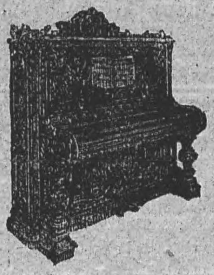
Режиссеръ Д. А. Гайдамака.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПІАНИНО.



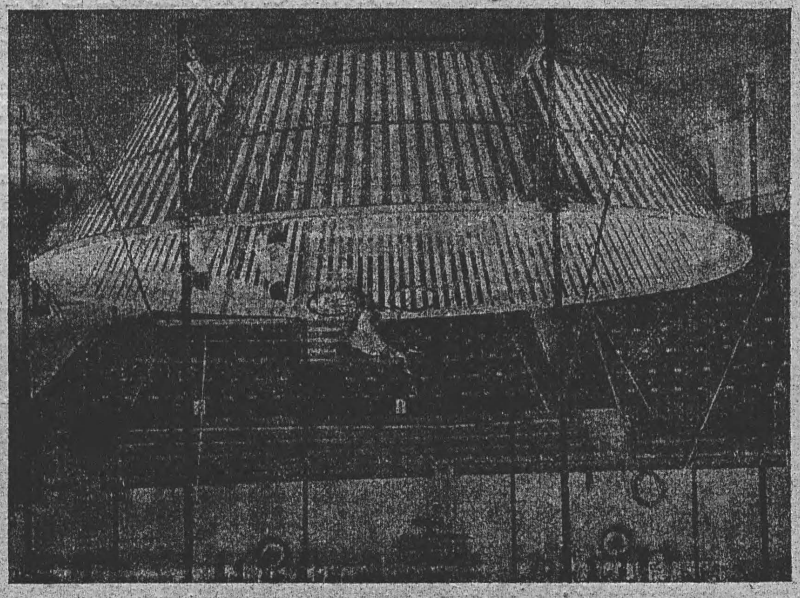
Высшая награда 1896.
Высшая награда 1900.
Высшая награда 1904.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція **Е. Н. Кабанова** и **К. Я. Яковлева**, Вассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА. ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Капельмейстеры Дж. Пагани и Эм. Куперъ. Режиссеръ Д. Дума.



Дебютъ извѣстныхъ: всемірно-извѣстнаго чемпіона **А. С. Бутылкина** и франц. чемпіона **Жака-Ндазэтъ**. Велосипедныя гонки въ воздухѣ.

Въ саду: Оркестръ подъ управленіемъ г. Ливини, военный оркестръ и большой разнохарактерный дивертисментъ.

Билеты продаются у Жоржъ Борманъ (Невскій, 30 у Казанск. м.), отъ 10 ч. утра до 6 ч. в. и въ кассѣ театра, отъ 11 ч. утра до окончанія спектакля. Входъ въ садъ **40** коп.

КЪ СВѢДѢНІЮ гг. антрепренеровъ и артистовъ.

БЮРО переписки на пишущихъ машинахъ.

спеціальность:

театральныя пьесы и роли

изданіе пьесъ

Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ.

Спб., Малая Мастерская, 11, кв. 61.

Телефонъ № 19—93.

Сейчасъ имѣются слѣд. пьесы въ писан. видѣ (на маш.):

Фарсы:

„Счастье рогоносцевъ“, ц. 5 р.
„Съ рукъ на руки“, ц. 5 р.

по 4 руб.:
„У женскихъ юбокъ“.
„23-й номеръ“.
„Ку-ку“.
„Подъ чудные звуки Шопена“.
„80 ночей въ полусвѣтѣ“.
„Рай земной“.
„На разныхъ половинахъ“.
„Подарокъ Гейши“.
„Первая ночь“.

Новое обозр. въ 1 д. „Въ кулуарахъ“, цѣна съ прав. пост. клавиромъ по соглашенію.

Цѣны съ перес. Цензур. экз. на 2 руб. дор.

Принимаю также заказы и на другія пьесы, прошедшія въ Спб. 52—2

„СЪ НАЛЕТУ“,

пьеса въ 4 дѣйств. А. Плещеева.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ,—Невскій, 52, уг. Садовой.

„На пути въ Сіонъ“,

Шоломъ Аша

въ рукописномъ видѣ высылаетъ контора „Театра и Искусства“

Имѣются цензур. экземпляры.

Цѣна ценз. экз. 6 руб., простого 4 руб.

„Маленькій Эйольфъ“,

въ 3 д., Г. Ибсена, 20 к.

(Полный комплектъ — по числу ролей) 1 руб. 20 коп.

Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Среди цвѣтовъ“,

Зудермана, пер. Гольдштейна и Егорова.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ и БАЛЕТЫ.

Полный оригин. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиной авансомъ). Адресъ: СПБургъ, Театр. площ. 6, кв. 15.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья бальн. вечерн. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнихъ почти новые **покупаю, продаю**. Москва, Тверская, Козицкій пер., д. Бахрушина, кв. 136, подъ-ѣздъ 1. 6569 26—14

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима

въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ **10** руб.

Аптекарскіе и парфюмерные магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской № 49—2.
2) Кузнечный пер., уг. Б. Московской № 1—2.

Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

БЕЗУСЛОВНО РАЗРѢШЕНА

къ представленію (Пр. Вѣсти. № 141 отъ 24 іюня)

имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

НОВАЯ ПЬЕСА

„ДУЭЛЬ“,

въ 3 дѣйств., Анри Лаведана, перев. З. Б. (Зои Бухаровой). Цѣна—2 р. Обращ. въ контору „Театра и Искусства“.

Въ конторѣ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія пьесы:

„Балерина“, ком. въ 4 д. М. Прага, пер. Л. Собинова, ц. 2 руб.
„Безумная“, въ 4 д., А. Лугового, ц. 1 руб.
„Враги“, въ 5 д. и 6 карт., Ф. Чеботарева, ц. 1 руб.
„Графъ-де-Ризооръ“, въ 5 д., пер. Н. Арбенина, ц. 1 р. 25 коп.
„Докторъ Конъ“, М. Нордау, ц. 1 руб.
„Дочь Іоріо“, въ 3 дѣйств., Д'Аннунціо, пер. А. Воротникова, ц. 1 руб.
„Жакъ Патрошитель“, мелодр. въ 5 д. и 7 карт., ц. 2 руб.
„Жертва эгоизма“, въ 2 д., Лысенко-Коныча, ц. 1 руб.
„Жизнь въ скорлупѣ, др. въ 4 д., В. Евдокимова, ц. 2 руб.
„Кризисы жизни“, ком. въ 5 д., О. Поповой.
„Крестьянка“ („Съ плахи подъ вѣнецъ“), въ 5 д. Л. Урусова, ц. 2 руб.
„Мелкая сошка“, ком.-ш. въ 3 д., Р. Чинарова, ц. 75 коп.
„Не послѣдняя“, въ 4 д., А. Плещеева, ц. 75 коп.
„Носъ по вѣтру“, въ 3 д., Р. Чинарова, ц. 75 коп.
„Палата № 6“ (по повѣсти Чехова), въ 3 д., А. Бурдъ-Восходова, ц. 2 руб.
„Причуды сердца“, въ 4 д., Л. Фульда, пер. Lolo, ц. 1 руб.
„Петръ Великій“, въ 5 дѣйств. В. Крылова, ц. 2 руб.
„Свобода искусства“, въ 5 д., Гр. Ге, ц. 2 р.
„Секретъ Полишинеля“, ком. въ 3 д., ц. 2 р.
„Фрина“, др. въ 4 д., пер. Барон. Радошевской, ц. 2 руб.
„Чужая вина“, въ 4 дѣйств., Филиппи, пер. П. Немвродова.
„Чѣмъ жить“, въ 4 д., А. Бурдъ-Восходова, ц. 2 руб.
„Фома Гордѣевъ и Маякинъ“ (по повѣсти М. Горькаго), А. Бурдъ-Восходова, ц. 2 р.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р. и дороже, народныя 3 и 4 р.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30 руб. и дороже. Дешевые сорта въ 3 и 4 руб.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 р. и дороже. Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

хорошей итальянской работы 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р. Болѣе дешевыя 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнец. м. Рига, Сарайная, 15.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ“. Фонтанка, 86.